
ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

№ 3

МАРТ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

МОСКВА 1952

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Приветствие Святейшему Патриарху Алексию к 50-летию его служения в священном сане	3
<i>В. Никонов.</i> Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий	5
ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ	
Ответ Святейшего Патриарха Алексия на поздравления, полученные ко дню его Ангела	30
Награды	31
ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ	
<i>Свящ. Н. Радковский.</i> День Ангела Святейшего Патриарха Алексия	32
В ЗАЩИТУ МИРА	
<i>Митрополит Николай.</i> Голос свидетеля	35
<i>Митрополит Николай.</i> Телеграмма в Президиум Американского континентального конгресса	37
<i>Прот. Н. Смирнов.</i> Моление о мире во всем мире	38
<i>Прот. С. Варфоломеев.</i> В Генеральном синоде лютеранских церквей в Латвии	39
<i>А. Шаповалова.</i> Международное объединение женщин в борьбе за мир	41
РЕЧИ И ПРОПОВЕДИ	
<i>Митрополит Николай.</i> Первые слова	45
ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ	
Библиография. Митрополит Елевферий. «На Божьей ниве»	50
« Епископ Алексий. «И мир, и безмятежие даруя...»	50
СТАТЬИ	
<i>Митрополит Варфоломей.</i> Искупительное значение страданий и крестной смерти Господа Иисуса Христа	51
<i>Прот. Д. Боголюбов.</i> В неделю Крестопоклонную	62
<i>Проф. Л. Парийский.</i> Православное Богослужение	64
<i>Доц. А. Иванов.</i> Свято-Духовская церковь Троице-Сергиевой Лавры	68
ИЗ ЖИЗНИ ДУХОВНЫХ ШКОЛ	
<i>Иеродиакон Афанасий (Кудюк).</i> Рождественские каникулы учащихся московских духовных школ	71
ИЗ ЖИЗНИ ЕПАРХИЙ	
<i>Свящ. А. Трубилко.</i> Протонерей В. А. Дучинский (Некролог)	72

Издатель:
МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ

Редактор:
РЕДАКЦИОННАЯ КОМИССИЯ

По всем редакционным делам обращаться к и. о. ответственного секретаря
Редакции «Журнала Московской Патриархии» **А. И. Георгиевскому:**
Москва, 48, Б. Пироговская, 2 (быв. Новодевичий монастырь).
Редакция «Журнала Московской Патриархии».



ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ
АЛЕКСИЙ

1902—30/17 марта—1952

Священный Синод Русской Православной Церкви, Епископат, клир и миряне с горячей сыновней преданностью приветствуют своего дорогого и горячо любимого Отца, Святейшего Патриарха Алексия, с пятидесятилетним юбилеем священнослужения.

Небесный Пастыреначальник Господь наш Иисус Христос да дарует нашему родному Отцу и Святейшему Юбиляру многих, многих лет жизни на радость, благо и утешение Русской Православной Церкви.

СВЯТЕЙШИИ ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЙ

К 50-ЛЕТИЮ СЛУЖЕНИЯ В СВЯЩЕННОМ САНЕ

I

Русская Православная Церковь отмечает в нынешнем 1952 году 50-летие служения в священном сане своего Главы, Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия, который уже в течение семи лет стоит у кормила церковного и ведет корабль Русской Православной Христовой Церкви.

Задачей своей автор настоящего очерка ставит скромный и посильный опыт воспроизвести главнейшие моменты биографии Первосвященника-юбиляра и отмечает события недавнего прошлого из истории Русской Православной Церкви, в которых Святейший Патриарх Алексий был или начинателем, или активнейшим участником.

Биография Святейшего Патриарха Алексия не совсем обычная. Светский по происхождению, имея в руках университетский диплом, Сергей Владимирович Симанский, будучи совершенно молодым человеком, отказывается от открывающейся перед ним светской карьеры и связанных с нею радостей мирской жизни. Его мысли направлены в другую сторону. И вот в стенах Московской Духовной Академии, в ограде Сергиевой обители Святой Троицы, молодой кандидат прав ищет чего-то более прочного и вечного. Семья Симанских отличалась религиозною настроенностью, поэтому поступок Сергея Владимировича нельзя рассматривать, как какую-то случайную вспышку или как результат временного настроения. Юноша вступил на путь, к которому, выражаясь образным языком древнерусских витий, он стремился «от младых лет».

Когда отказывается от мира человек уже пожилой, изведавший превратности судьбы, ложность житейской суеты, потерпевший аварию в личной или общественной жизни, это еще как-то не представляется чем-то непонятным или удивительным. Но когда принимает постриг молодой человек, пред которым раскрывается полная заманчивых перспектив жизнь,—это уже подвиг. Так именно и надлежит оценивать поступок студента 2-го курса Московской Духовной Академии С. В. Симанского, когда он в 1902 г. двадцатипятилетним юношей сделал решительный шаг в своей жизни и стал иноком Алексием. 30(17) марта этого же года он был рукоположен во диакона, а в 1903 г. в иеромонаха. Славная своими учеными традициями Московская Духовная Академия содействовала восприятию молодым иноком богословской науки. Пред-

шествующее высшее университетское образование благоприятствовало прочному теоретическому усвоению многих дисциплин академической программы. Окружающая же Академию монастырская обстановка оказывала особенно благотворное влияние на духовный рост инок Алексия. Именно здесь, у гроба преподобного Сергия, и выкристаллизовался будущий архипастырь Русской Православной Церкви. Не случайным является выбор иеромонахом Алексием темы для своей кандидатской диссертации: «Господствующие в современном нравственно-правовом сознании понятия перед судом Митрополита Филарета».

Московский святитель Филарет живо реагировал на совершавшиеся в его время события в политической и общественной жизни и давал ответы на все наболевшие и злободневные вопросы того времени с православно-церковной точки зрения. В этом отношении тема кандидатской диссертации иеромонаха Алексия представляет большой интерес церковно-исторический. Юридическое университетское образование помогло



ЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

диссертанту легко разобраться в политических и юридических вопросах, волновавших русское общество филаретовских времен, а христианское настроение и тщательное и глубокое изучение высказываний Митрополита Филарета дало ему возможность представить в Совет Академии диссертацию, о которой рецензент (проф. А. И. Введенский) дал заслуженный прекрасный отзыв. «Автор, — говорит названный профессор, — обнаружил зрелость мысли, вполне способную подниматься до высоты вопросов, волнующих современное общество, и умение разбираться в них с христианско-православной точки зрения, на какую автор повсюду восходит вслед за своим мудрым духовным руководителем, приснопамятным Святителем Московским. Видно, что автор глубоко пережил и передумал все вопросы, составляющие муку теоретической совести современного общества, по крайней мере, в той части, которая относится к задачам жизни, сознательно и с серьезным углублением...»

Из стен Духовной Академии в 1904 г. вышел вполне сложившийся образованный богослов иеромонах Алексей. Начался обычный жизненный путь образованного монаха, обычный в дореволюционной России.

В 1904 г. иеромонах Алексей — инспектор Псковской духовной семинарии. В 1906 г. он уже ректор Тульской духовной семинарии и архимандрит.

Автору этих строк в 1910 г. приходилось слышать от своих товарищей-туляков самые хорошие отзывы о своем ректоре как благородном человеке, прекрасном администраторе. Внимательно следил за архимандритом Алексием хорошо знавший его еще со студенческих лет Новгородский архиепископ Арсений, один из образованных и выдающихся иерархов первой четверти XX века.

В 1911 г. архимандрит Алексий переводится ректором в Новгородскую духовную семинарию и одновременно назначается настоятелем Антониева монастыря. Прошло еще два года и в 1913 г. в древнем



ИЕРОДИАКОН АЛЕКСИЙ

Новгородском Софийском соборе архимандрит Алексий приезжавшим в то время в Россию Антиохийским Патриархом Григорием IV был хиротонисан во епископа Тихвинского, викария Новгородской епархии. Как член Государственного Совета, архиепископ Арсений большей частью проживал в Петербурге, и фактически делами Новгородской епархии управлял его викарий — Тихвинский епископ Алексий.

II

В феврале 1917 г. революция свергла царское правительство Романовых, а в октябре Великая Социалистическая революция смела буржуазное правительство Керенского. Произошли крупные события и пере-

мены в церковной жизни. 14 апреля 1917 г. был распущен дореволюционный состав Синода и был образован Синод уже в новом составе под председательством Финляндского архиепископа Сергия. Осенью 1917 г. в Москве был создан Поместный Собор Русской Православной Церкви, ликвидировавший Синодальное управление и восстановивший на Руси патриаршество, упраздненное Петром I.

Патриархом Московским и всея Руси Собором был избран Московский Митрополит Тихон. Произошли большие перемены в личном составе правящих архиереев. Митрополитом Петроградским, по избранию местного духовенства, стал Гдовский епископ Вениамин. Нуждаясь в деятельных помощниках, Митрополит Вениамин в 1921 г. призвал Тихвинского епископа Алексия в Петроградскую епархию своим первым викарием в звании епископа Ямбургского. Для церковного служения епископ Ямбургский Алексей был причислен к Казанскому собору. С этого времени еженедельно по средам в Казанском соборе епископ Алексей стал служить акафисты пред Казанской чудотворной иконой Божией Матери. Эти «среды» привлекали в собор массы молящихся.

С мая 1922 г. епископ Ямбургский Алексей фактически стал управлять совместно с епископом Петергофским Николаем (Ярушевичем) всюю Петроградской епархией. Для Русской Православной Церкви наступали трудные времена. Церковный корабль грозила захлестнуть волна «обновленческого» раскола. В 1922 г. группа лиц из приходского духовенства (А. Введенский, В. Красницкий, Белков, С. Калиновский и др.), утративших уважение к церковным канонам, самовольно захватила в свои руки управление церковными делами. Начался так называемый церковный обновленческий раскол. Вожаки обновленчества и устно, в своих публичных выступлениях, и в печати пускали в ход против своих противников обычный грязный прием и инсинуацию — обвиняли ненавистных им «тихоновцев» в политической неблагонадежности. Особенно в этом отношении выделялся А. Введенский, без зазрения совести делавший по адресу епископа Алексия всякого рода клеветнические выпады. Среди епископата и приходских священников находились лица неустойчивые и боязливые, которые переходили в обновленческий раскол «страха ради». К стыду сказать, в обновленческом лагере оказались такие епископы, как Евдоким, бывший ректор Московской Духовной Академии, архиепископ Вениамин (Муратовский) Рязанский, Серафим (Руженцов), епископ Муромский, и некоторые другие. Обновленцам удалось всеми способами заполнить к себе и некоторых бывших профессоров Духовных Академий и иных высших учебных заведений: С. М. Зарина, Б. В. Титлинова, Н. Г. Попова и др.

О том, что представляли собою обновленческие верхи, показала дальнейшая история обновленческого движения. Один из столпов движения священник Н. Платонов, позднее обновленческий митрополит, в конце концов публично отвергся от христианства. По этому пути пошел и другой лидер обновленчества свящ. С. Калиновский.

Верными Патриарху Тихону архиереями в Петроградской епархии оставались епископ Алексей и епископ Николай, выдержавшие натиск обновленческих вождей. В одном из выпусков «Вестника Священного Синода» за 1926 г. по адресу православных архиереев Иакова, Германа, Аверкия и Алексия помещена злобная статья обновленческого протоиерея Н. Г. Попова за перерукоположение клириков, обращающихся в Православную Церковь из обновленческого раскола.

В 1926 г. епископ Алексей возведен в сан архиепископа, с назначением управляющим Новгородской епархией. В 1927 г. архиепископ Алексей был привлечен Патриаршим Местоблюстителем Митрополитом Сергием в Священный Синод и с этого времени он принимает участие в делах Высшего Церковного Управления.

В 1932 г. архиепископ Алексей назначается Митрополитом Новгородским, а в следующем 1933 г. мы видим Митрополита Новгородского Алексея уже Митрополитом Ленинградским.

Лица, близко связанные с церковным миром и непосредственно наблюдавшие церковную жизнь в Ленинграде в описываемый промежуток



ЕПИСКОП АЛЕКСИЙ

времени, рассказывают, что вступление Митрополита Алексея в управление Ленинградской епархией было встречено с радостью. Верующие Ленинграда хорошо помнили строго уставные богослужения своего прежнего архиерея. Прямо с вокзала Митрополит Алексей прибыл в церковь Знамения. Храм был переполнен. Расходившиеся после службы богомольцы восторженно делились своими впечатлениями.

В Ленинграде были сильны обновленцы, захватившие в свои руки много храмов, которые пустовали из-за отсутствия богомольцев. Митрополит не вел с обновленцами открытых диспутов, вполне справедливо

считая лучшим средством борьбы с обновленческим расколом поднятие уровня богослужения Православной Церкви и организацию церковной жизни. Митрополит Алексей сам непосредственно входил во все детали церковной жизни. Он превосходно знал свое ленинградское духовенство и ко всем был одинаково внимательным и ровным. Строгий в отношении к самому себе, Митрополит Алексей подавал пример точного выполнения пастырских обязанностей и приходскому духовенству. И должно сказать, что ленинградское духовенство было на высоте без всякого рода подтягиваний и дисциплинарных мер.

В 1941 г. коварный враг в лице немецкого фашизма вероломно напал на нашу Советскую Родину. Осенью оказался в опасности Ленинград. Полностью эвакуировать мирное население не удалось. Город оказался блокированным и подвергался обстрелу и с суши и с воздуха. Митрополит Алексей не пожелал оставить свою паству и разделял с нею все тяготы осады с первых дней и до конца. Прежний уклад церковной жизни оставался неизменным с той лишь разницей, что литургия совершалась только одна — в 8 часов утра, а всенощная в 4 часа дня. Пастырским словом ободрения и утешения Митрополит Алексей особенно поддерживал свою паству в трудные моменты, когда смерть ежеминутно готова была похитить свою жертву. Вот как вспоминает о недавно пережитых ужасах сам Патриарх Алексей, встретившись со своею паствою в Ленинградском Никольском соборе 1 апреля 1945 г. «Вспоминается мне, как под грохот орудий, под страхом смерти вы спешили придти в этот святой храм, чтобы излить пред Господом свои скорбные чувства.

Вспоминаю я, как однажды вечером народ не мог разойтись после богослужения из-за артиллерийского обстрела и долго находился в храме.

Вспоминаю я, как мы совершали богослужения под грохот разрывов, при звоне падающих стекол, и не знали, что с нами будет через несколько минут.

Вспоминаю я, как в Пасхальную ночь враг предпринял особенно жестокий налет, и обрушились снаряды на храмы Ленинграда, и только потому, что пасхальное богослужение было перенесено на ранний час утра, мы избежали смертельной опасности.

Вспоминаю я, как ежедневно по вечерам совершал я молебны пред чудотворной иконой святителя Николая о всех вас, возлюбленные братья, о граде нашем; вспоминаю, как с иконой Царицы Небесной «Неопалимая Купина» мы обходили наш храм с мольбой о сохранении нашего города и храма»¹. От времен ленинградской блокады сохранилось несколько архипастырских посланий Митрополита Алексея к его ленинградской пастве и к пастырям и пастве в городах и селах, занятых вражескими войсками. В своих посланиях, как и в «словах», Митрополит Алексей стремился вселить веру в людей в грядущую победу, каковы бы ни были кратковременные успехи врага. «Победа, — говорил и писал Митрополит Алексей, — достигается силой не одного оружия, а силой всеобщего подъема и мощью веры в победу, упованием на Бога, венчающего торжеством оружие правды»².

Обращения Митрополита Алексея к пастве зачитывались в ленинградских храмах, усердно посещаемых богомольцами даже под грохот артиллерийской канонады. Вот как описывал переживаемый момент сам Митрополит Алексей под свежим впечатлением событий. «Хотя

¹ Алексей, Патриарх Московский и всея Руси, Слова, речи, послания, обращения, доклады, статьи, М. 1948, стр. 117.

² Там же, стр. 14.

война наложила на Церковь свой суровый отпечаток, хотя и не было той пышности в храмах, какая была до войны, горели только свечи и тусклые лампы, но это скромное освещение как-то гармонировало с общим настроением, углубленным и тихим спокойствием народа, решившегося на все жертвы и на все лишения, лишь бы выполнить подвиг борьбы и победы до конца»³.



АРХИЕПИСКОП АЛЕКСИЙ

Митрополит Алексий призывал свою ленинградскую паству и к материальным жертвам на защиту Родины. Несмотря на ужасы блокады и оккупации, Ленинградская епархия в 1941—1942 гг. внесла в фонд обороны страны 3 182 143 рубля наличными деньгами, а также пожертвования ценными вещами. В ответ на призыв Патриаршего Местоблюстителя Митрополита Сергия, Ленинградская епархия внесла 500 000 рублей специально на постройку танковой колонны имени Дмитрия Донского. Патриотический подвиг Ленинградского Митрополита Алексия во время Отечественной войны войдет в историю, как иллюстрация выполнения архипастырского долга и русского патриотизма.

³ Алексий, Патриарх Московский и всея Руси. Слова, речи, послания, обращения, доклады, статьи, М. 1948, стр. 17.

Патриотическая деятельность Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны, многократно засвидетельствованная как действиями русских иерархов, так и поведением рядового духовенства, встретила вполне заслуженную оценку Правительства.

Историческую заслугу Православной Русской Церкви точно и выразительно охарактеризовал Председатель Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров Союза ССР Г. Г. Карпов на Поместном Соборе 31 января 1945 г. Он сказал следующее: «Православная Русская Церковь в дни тяжелых испытаний, которым неоднократно подвергалась наша Родина в прошлом, не порывала своей связи с народом, жила его нуждами, чаяниями, надеждами и вносила свою лепту в общенародное дело. В церквях и монастырях зародилась письменность и складывались первые летописи о жизни нашей страны; стены церквей и монастырей неоднократно выдерживали осады иноземных завоевателей; многие выдающиеся деятели Церкви пожертвовали своею жизнью на благо Родины. И в наши дни, когда гитлеровские разбойники злодейски напали на нашу священную землю, когда все народы Советской державы в могучем порыве поднялись на Великую Отечественную войну за свою честь, свободу и независимость,— Православная Русская Церковь с первого дня войны приняла самое горячее участие в защите Родины всеми имеющимися в ее распоряжении средствами».

4 сентября 1943 г. Глава Советского Правительства И. В. Сталин принял у себя трех виднейших русских архипастырей: Местоблюстителя Патриаршего Престола Митрополита Московского Сергия, Митрополита Ленинградского Алексия и Митрополита Киевского и Галицкого Николая.

Во время беседы Митрополит Сергей познакомил И. В. Сталина с желанием руководящих кругов Русской Православной Церкви создать Собор епископов для избрания Патриарха. Со стороны Главы Советского Правительства последовало заявление, что в этом деле Церковь препятствий не встретит.

8 сентября 1943 г. Собор русских епископов избрал на Патриарший Престол, свободный еще со времени кончины Патриарха Тихона (1925 г.), Местоблюстителя Патриаршего Престола Митрополита Московского Сергия, в течение 17 последних лет управлявшего делами Русской Православной Церкви. Восемнадцать лет не был занят Патриарший Престол, и вновь избранному Патриарху предстояло разрешить ряд сложных и трудных вопросов и ликвидировать царивший в Русской Православной Церкви «невообразимый хаос». Внутри страны еще продолжал существовать «обновленческий» раскол. За рубежом церковное единство нарушали разнообразные церковные группировки, возглавляемые отдельными архиереями — эмигрантами. На Украине не был изжит так называемый «Лубенский» раскол, возглавляемый епископом Феофилом (Булдовским). Во время войны на Украине образовалось новое раскольническое движение, которым руководил епископ-кетлюровец Поликарп (Сикорский). Многие православные архиерейские кафедры оставались незамененными. Церковь не имела своего печатного органа. Запутанными были отношения между Русской Православной Церковью, Восточными и славянскими Церквями вследствие неверных информации обновленческих верхов о положении церковных дел в СССР. Победоносное шествие Советской Армии освобождало от гитлеровского фашистского ига белорусские и украинские земли. Следовательно, в скором времени должен был потребовать разрешения униатский вопрос.

С восстановлением патриаршества для связей и сношений между Советской властью и Московским православным Патриархом при Совете Народных Комиссаров СССР был образован Совет по делам Русской Православной Церкви, во главе которого был поставлен Г. Г. Карпов. Стали налаживаться и связи с Церквями православного Востока. Вскоре же после своей интронизации Святейший Патриарх Сергей отправил известительные грамоты восточным Патриархам, которые не замедлили ответить приветственными телеграммами по поводу радостного для Русской Православной Церкви события — замещения Патриаршего престола.

Возле Патриарха Сергея в составе Священного Синода собрались деятельные и образованные иерархи, его верные помощники в восстановлении нормальной церковной жизни. Среди них видное место принадлежало Ленинградскому Митрополиту Алексию. Началась оживленная работа.

Как крысы с тонущего корабля стали разбегаться обновленческие главы, начиная с «митрополитов» и кончая священниками. Очень многие из них вдруг осознали свои заблуждения и стали приносить раскаяние. Обновленческая хиротония была, согласно церковным канонам, — признана недействительной.

Стали замещаться вдовствующие епископские кафедры. Для того чтобы иметь богословски образованный епископат и достаточно подготовленное духовенство, по предложению Патриарха Сергея, Церковный Собор в сентябре 1943 г. постановил открыть в Москве Богословский Институт и Богословско-пастырские курсы, а составление проекта Устава для этих учебных заведений было поручено архиепископу Григорию (Чукову), который выполнил это к 1 октября того же года. С 1943 г. стал регулярно выходить ежемесячный печатный орган «Журнал Московской Патриархии».

Господь не судил мудрому старцу Патриарху Сергию, проведшему корабль Христовой Церкви мимо скал и мелей на широкое водное пространство, во всей полноте развернуть свою работу — 15 мая 1944 г. он скончался.

Еще задолго до своей кончины Митрополит Сергей назначил Местоблюстителем Патриаршего Престола после своей смерти старейшего по хиротонии Ленинградского Митрополита Алексия, в течение 16 лет (с 1927 г.) бывшего его соратником.

Покойный Патриарх, хорошо разбиравшийся в людях, не ошибся в своем выборе. Митрополит Алексей неуклонно проводил в жизнь начинания своего предшественника. 14 июня 1944 г., через месяц после кончины Патриарха Сергея, по благословению Местоблюстителя Патриаршего Престола Митрополита Алексия в Новодевичьем монастыре были открыты Богословский Институт и Богословско-пастырские курсы. Если идея возрождения духовной школы связана с именем Патриарха Сергея, то в осуществление этой идеи, в претворении ее в действительность много труда вложил его преемник. Как отмечал в своей речи на открытии Богословского Института проректор-профессор С. В. Савинский, «Местоблюститель Патриаршего престола Митрополит Алексей, несмотря на загруженность церковными делами, в периоды своего пребывания в Москве не только просто интересовался положением дела наших школ, но и находил время лично посещать предоставленные школам помещения и давать соответствующие указания».

Перед молебном на открытии Богословского Института Митрополит Алексей провел параллель между прежней дореволюционной Духовной Академией и новооткрываемым Богословским Институтом. «Прежняя духовная школа, — говорил он, — была школой серьезной, глубокой, строгой, а в иных случаях и суровой школой. Хорошая ей память, честь

и слава! Из нее вышел целый сонм святителей, пастырей, ученых богословов, скромных, но трудолюбивейших работников на всех поприщах церковной, государственной и общественной деятельности... не перечислить в кратком слове всех выдающихся деятелей на всех поприщах науки и жизни, вышедших из прежней духовной школы: духовных семинарий и академий». Но прежняя духовная школа, продолжал он, при всех своих огромных достоинствах имела и свои слабые стороны. Слабой стороной ее было то, что она имела двойственную задачу. Она была школой сословной и имела задачей дать возможность получать образование детям духовенства. Другой ее задачей было создавать кадры будущих священнослужителей. Не каждый сын священника, диакона или псаломщика имел склонность к пастырскому служению, и такие подневольные питомцы духовной школы вносили в нее дух, чуждый церковности, дух мирской. Таким образом прежние духовные школы носили полусветский характер. Теперешние духовные школы должны быть иными. Весь строй этих школ должен быть строго церковным. В заключение своей речи Митрополит Алексий выразил пожелание, чтобы организуемая богословская школа была преемницей по духу и силе прежней Московской Духовной Академии: «да будет благодатный дух Московской Духовной Академии сугуб в Московском Богословском институте»⁴. В Ленинграде же в это время были открыты Богословско-пастырские курсы. По благословению Патриарха Алексия, согласно резолюции его от 26 августа 1946 г., Московский Богословский институт был реорганизован в Духовную Академию с прежним четырехгодичным курсом обучения, а Богословско-пастырские курсы — в Духовную семинарию также с четырехгодичным курсом обучения.

14 октября того же 1946 г. была открыта Ленинградская Духовная Академия, а уже существовавшие там Богословско-пастырские курсы были реорганизованы в Духовную семинарию.

Вскоре же стали открываться духовные семинарии и в других городах: в Луцке на Волыни (1945), Одессе (1945), в Ставрополе (1946), Киеве (1947) и Саратове (1947). Для подготовки духовенства в Белоруссии была учреждена семинария в м. Жировицах. Таким образом в настоящее время мы имеем 8 духовных семинарий.

21—23 ноября 1944 г. в Москве, по благословению Местоблюстителя Патриаршего престола Митрополита Алексия, был созван Собор епископов Русской Православной Церкви. Собор должен был детально разработать вопросы, связанные с предстоящим избранием Патриарха на Соборе с приглашением восточных и славянских иерархов. Требовалось проработать большую подготовительную работу, озаботиться своевременным оповещением и приглашением восточных и славянских гостей. Все это было своевременно и надлежащим образом выполнено.

В конце января 1945 г. в Москву стали съезжаться члены будущего Собора и гости. Прибыло 171 человек членов Собора — от всех епархий Советского Союза и из Америки Экзарх Московской Патриархии Вениамин, Митрополит Северо-Американский и Алеутский. В качестве почетных гостей прибыли: Блаженнейший Христофор, Патриарх Александрийский, и с ним 4 делегата; Блаженнейший Александр III, Патриарх Антиохийской Церкви, и с ним 3 делегата; Святейший Каллистрат, Католикос-Патриарх всея Грузии; представитель Вселенского Патриарха Германос, Митрополит Фиатирский; представитель Иерусалимского Патриарха Афинагор, Митрополит Севастийский; Иосиф, Митрополит Скоплянский, и с ним 12 делегатов от Сербской Церкви; Иосиф, епископ Аржешский, и с ним 3 делегата от Румынской Церкви. В составе членов Собора имелось 4 Митрополита, 13 архиепископов,

⁴ Алексий, Патриарх Московский и всея Руси, Слова, речи. послания, обращения, доклады, статьи, стр. 164.

29 епископов, 3 архимандрита, 2 игумена, 68 протоиереев, 8 иереев, 3 иеромонаха, 2 диакона, 1 иеродиакон и 38 мирян. В составе гостей: 3 Патриарха, 4 Митрополита, 1 архиепископ, 4 епископа и 21 человек клириков и мирян. Общее число участников Собора — 204 человека.

Как справедливо оценивает значение Поместного собора 1945 г. Митрополит Николай, «Собор этот войдет в историю Русской Церкви, как одна из славных ее страниц... Русская Церковь на протяжении своей почти тысячелетней истории много раз встречала у себя почетных гостей — Предстоятелей и Представителей Православных автокефальных Церквей. Но в 1945 г. впервые одновременно собрались в Москве Представители семи автокефальных Церквей (не считая Русской), причем три Церкви (Александрийская, Антиохийская, Грузинская) были представлены своими Главами. Труды Поместного Собора — принятие Положения об управлении Русской Православной Церковью и избрание нового, тринадцатого Патриарха Московского и всея Руси — овеяны благословением почти всей Вселенской Православной Церкви в лице присутствовавших на Соборе иерархов».

В своем слове после литургии в день интронизации Патриарх Алексей говорил: «Меня утешает присутствие и соучастие в молитвах наших Блаженнейших Предстоятелей Православных Церквей Востока и их представителей, а также Сербии, Грузии и Румынии. В этом нельзя не усмотреть радостных знамений единства и общения Церквей, составляющих Единую Святую Соборную и Апостольскую Церковь»⁵.

Будущий историк Русской Православной Церкви, оценивая Поместный Собор 1945 г., как выражение вселенского единства Православной Церкви, отметит и заслугу Патриарха Алексея в укреплении этого единства, поколебленного в предыдущие годы обновленческой смутой.

Приглашением на Поместный Собор Русской Православной Церкви Митрополит Алексей имел в виду и рассеять те небылицы, которые распускались за границей относительно положения Церкви в СССР. В своем Обращении к русскому православному населению, находящемуся за рубежом, Патриарх Алексей в декабре 1945 г. писал по поводу клеветнических измышлений архим. Серафима (Иванова): «В 1945 г. в нашей стране побывали представители всех Восточных Патриархатов (Патриархи Александрийский и Антиохийский были лично), представители прочих автокефальных Православных Церквей (Грузинской, Румынской, Сербской, Болгарской). Они видели нашу церковную жизнь, они посещали наши духовно-учебные заведения, Лавры и монастыри, они присутствовали на Поместном Соборе и приветствовали избрание нового Патриарха. И все они у себя дома, в своих печатных и словесных выступлениях о поездке в Россию, говорят о расцвете Русской Церкви и о нашей полной религиозной свободе, в атмосфере которой мы совершаем свое церковное служение родному русскому народу...»⁶.

IV

2 февраля 1945 г. Ленинградский Митрополит Алексей был единогласно избран Поместным Собором Православной Русской Церкви Патриархом Московским и всея Руси. Новоизбранный Патриарх к этому моменту провел на чреде служения Христовой Церкви 43 года, из них 32 года в святительском сане. Около 20 лет он соучаствовал в работах Священного Синода при покойном Патриархе Сергии.

⁵ Алексей, Патриарх Московский и всея Руси, Слова, речи, послания, обращения, доклады, статьи, стр. 108.

⁶ Там же, стр. 131.

В своем первом Послании к Преосвященным архиереям, пастырям и верным чадам Святой Православной Церкви Русской (4 февраля 1945 г.) Патриарх Алексий так характеризует обязанности Патриарха: «Долг Патриарха — хранить неизменность и неприкосновенность церковного учения, священных канонов и преданий церковных; охранять вверенную ему Поместную Церковь от разделений и расколов; насаждать доброе житие в своей пастве... В Бозе почивший Святейший Пат-



МИТРОПОЛИТ АЛЕКСИЙ

риарх Сергей оставил нам завет самоотверженно трудиться над очищением церковной ограды от всяких нестроений, накопившихся в ней по нашему нерадению»⁷.

Собор закончил свою деятельность. Члены его и гости разъехались. Началась многотрудная деятельность нового Патриарха. Новый русский первосвятитель продолжал, развивал и расширял дело своего предшественника.

Отметим главные моменты архиерейской деятельности Патриарха Алексия.

⁷ Алексий, Патриарх Московский и всея Руси, Слова, речи, послания, обращения, доклады, статьи, стр. 110—111.

Историк Церкви, разумеется, прежде всего отметит в Патриархе Алексии борца за церковное единство. Единение Русской Православной Церкви с Александрийской, Антиохийской и Иерусалимской апостольскими кафедрами Патриарх Алексий закрепил паломничеством в Святую Землю и другие страны православного Востока. Конечно, Высоким Паломником руководило в этом деле свойственное всем христианам и нам, русским, в частности, стремление побывать там, где некогда жил, действовал, страдал, был погребен и воскрес Христос Спаситель. Но это паломничество объективно имело огромное историческое значение. Этот первый в истории Русской Православной Церкви случай путешествия русского первосвященника в Святую Землю еще более сближал Православные автокефальные Церкви. В сопровождении Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая, архиепископа Тульского Виталия, протопрезвитера Н. Ф. Колчицкого, Святейший Патриарх Алексий 28 мая 1945 г. покинул Москву и 31 мая он был уже в Иерусалиме. Паломники были торжественно встречены Иерусалимским Патриархом Тимофеем, который в своем приветственном слове отметил это небывалое еще в истории Церкви событие, что Русский Первосвященитель прибыл в Иерусалим на поклонение Живоносному Гробу Господню. Святейший Патриарх Алексий в ответ на это сказал, что в лице его «вся Русская Православная Церковь склоняется к подножию Гроба Господня и молится о благословении Божиим Русской Церкви и русскому народу». Святейший Патриарх выразил при этом пожелание, чтобы единение между Русской и Иерусалимской Церквями укреплялось и на будущее время.

Пребывание Святейшего Патриарха и его свиты в Святом городе обстоятельно описано на страницах «Журнала Московской Патриархии». В Иерусалиме Святейший Патриарх совершал богослужения, в частности в храме Воскресения, и принимал различных посетителей.

5 июня русские паломники покинули Святую Землю.

Дальнейший маршрут был в Египет. В Каире Святейшего Патриарха Алексия и его спутников теплым приветствием встретил Патриарх Александрийский Христофор. В своих дальнейших беседах оба Патриарха вспоминали исторические связи между Церквями Востока и Русскою Православною Церковью и пришли к обоюдному признанию необходимости укреплять церковное единство и в настоящем и будущем.

11 июня Святейший Патриарх Алексий в сопровождении Патриархов Христофора Александрийского и Александра Антиохийского прибыл в Александрию. Нельзя не отметить одного события, совершившегося во время пребывания Патриарха Алексия в Александрии. К нему обратилась через свою делегацию находившаяся в Александрии русская община с просьбой о принятии ее в ведение Московской Патриархии. Из Александрии Святейший Патриарх со своими спутниками и в сопровождении Патриарха Александра 15 июня отправился снова в Каир, а оттуда в Бейрут (столица Ливана). После пятидневного пребывания в Бейруте московские Паломники отбыли в Дамаск, резиденцию Антиохийского Патриарха. Обычный торжественный прием, свидетельствующий о духовном единстве обеих Церквей, Русской и Антиохийской. Из Дамаска 24 июня Святейший Патриарх выехал в Лидду, а оттуда, через Тегеран, Багдад и Баку, возвратился в Москву.

Большую историческую заслугу Патриарха Алексия составляет его забота о ликвидации зарубежного раскола.

История этого раскола такова. В 1921 г. в Югославии, в Сремских Карловцах собралось несколько архиереев-эмигрантов во главе с бывшим Киевским Митрополитом Антонием (Храповицким). Эта группа образовала «Высшее Церковное Управление», которое объявило себя единственно законным высшим церковно-административным органом

Русской Православной Церкви за границей. Карловацкое Церковное Управление предприняло попытку объединить под своею властью все православное русское духовенство, как эмигрировавшее из России, так и проходившее служение в заграничных учреждениях Русской Православной Церкви. Однако центральное место в деятельности Карловацкого Церковного Управления занимали вопросы политического характера. Вспомним, например, пресловутое «Послание к Генуэзской Конференции».

Когда вести о действиях карловчан дошли до Патриарха Тихона, то он специальным указом (1922 г.) упразднил их Высшее Церковное Управление, как незаконно образованное и политиканствующее. Тогда карловчане переменили вывеску над своим церковно-административным органом, заменив прежнее название другим: «Временный заграничный архиерейский Синод». В 1923 г. Патриарх Тихон подтвердил свое распоряжение и о роспуске Архиерейского Синода в Карловцах. Карловчане не подчинились воле Патриарха и продолжали существовать и действовать попрежнему, пользуясь в дальнейшем кончиной Патриарха Тихона. Когда функции Местоблюстителя Патриаршего Престола перешли к Митрополиту Сергию, то в 1928 г. Патриарший Священный Синод снова вынес постановление об упразднении Карловацкого Архиерейского Синода, как учреждения неканонического и нарушающего единство Русской Православной Церкви. Было указано при этом, что Карловацкий Синод не только вносит раскол в зарубежные церковные круги, но и в пределах СССР дает оправдание для некоторой части архиереев оказывать сопротивление законной церковной власти. Карловчане игнорировали и это постановление Патриаршего Священного Синода. Прошло пять лет. В 1933 г. Митрополит Сергей обратился к Сербскому Патриарху с просьбой взять на себя роль посредника в переговорах с карловчанами. На этот раз от карловчан последовал ответ, что они не желают вступать с Митрополитом Сергием ни в какие переговоры и входить в какое-либо соглашение. Стало ясно, что карловчане не пойдут на примирение, что «время увещаний, ожиданий и отсрочек истекло и что дальнейшие переговоры и бесполезны и не нужны». Патриарший Священный Синод Русской Православной Церкви предал архиереев карловацкой группы церковному суду и запретил в священнослужении, как упорно противящихся своей законной церковной власти. Карловчане до раскаяния или окончательного решения о них церковного суда устранились также от церковных должностей. Тщетной оказалась и эта мера. Между тем, карловчане покатались по наклонной плоскости дальше, продолжая проявлять враждебные действия не только в отношении Матери-Церкви, но и Родины. В 1938 г. они опозорили свое имя в истории — поднесением сочувственного адреса Гитлеру, а в период Великой Отечественной войны карловацкое духовенство совершало молебствия о даровании победы Гитлеру.

Вступив на первосвятительскую кафедру, Патриарх Алексий не оставил без внимания этот застарелый раскол, но 10 августа 1945 г. обратился к карловчанам с новым, уже последним, призывом осознать свою вину, раскаяться в учиненном ими нарушении церковных канонов и признать законную церковную власть. В этом Обращении Патриарх Алексий подробно перечисляет все предыдущие безрезультатные попытки со стороны Патриарха Тихона, Патриаршего Местоблюстителя Митрополита Сергия и Священного Синода обратиться карловчан на путь истины и указывает, что дальше так продолжаться уже не может. Со времени последнего постановления Патриаршего Священного Синода от 22 июня 1924 г. прошло уже 11 лет. Испробовав безусловно все средства к сохранению церковного мира и единства и к обращению отступивших от общения с Русскою Православною Церковью, мы на-

стоящим нашим посланием в последний раз простираем к ним слово увещания и предлагаем принести покаяние перед Церковью, в сознании, что, как учит Иоанн Златоуст, «разрывать единство и полноту Церкви — не меньшее зло, чем создавать ересь». Этот призыв будет последним. Патриарх предостерегает, что над упорствующими будет подтверждено упомянутое выше решение Патриаршего Священного Синода Русской Православной Церкви⁸.

В результате от Карловацкой группировки откололся ряд крупных церковных формирований в странах Европы и Азии и произошло воссоединение с Русской Православной Церковью значительного числа архиереев, клириков и мирян.

Наиболее крупные церковные объединения русских эмигрантов имелись во Франции. Там насчитывалось до трех церковных группировок. Одна из них (три русских и два французских прихода) оставалась верною Московской Патриархии. Другая, обнимавшая несколько десятков приходов во Франции и в других странах, подчинялась Митрополиту Евлогию и его четырем викарным епископам. Эта группа составила экзархат Вселенского Патриарха. Третья группа, состоявшая из 30 русских приходов, возглавлялась Карловацким Митрополитом Серафимом (Лукияновым). Хотя открытой борьбы между этими группировками не было, но не было и общения. Более склонною к сближению с Матерью-Церковью оказывалась группа, возглавляемая Митрополитом Евлогием, который сам обратился к Московскому Патриарху с выражением желания отстать от раскола.

Чтобы выяснить и разрешить вопрос на месте, во Францию, в Париж, 24 августа 1945 г. Патриарх Алексей направил Митрополита Николая с двумя московскими протоиереями. Митрополит Николай блестяще выполнил свою миссию. Он рассеял кривотолки относительно якобы подневольного состояния в СССР Православной Церкви и религиозных гонений. 29 августа был принят в общение с Русской Православной Церковью Митрополит Евлогий со своими викариями, а 31 августа — Митрополит Серафим. Позднее, после кончины Митрополита Евлогия, один из викариев его снова вошел под юрисдикцию Константинопольского Патриарха в качестве экзарха его. Но вина за это самочиние должна в известной мере падать уже и на Константинопольский Патриархат.

После успешного разрешения вопроса о церковных раскольничьих группировках во Франции Патриарх Алексей свое внимание направил на ликвидацию финляндского раскола, возникшего в 1923 г. самовольным переходом автономной Православной Церкви Финляндии в юрисдикцию Константинопольской Церкви. В Финляндию он направил 28 сентября 1945 г. Ленинградского Митрополита Григория. Митрополит Григорий воссоединил с Русскою Православною Церковью древние Валаамский и Коневский монастыри и две православные общины г. Хельсинки. Финляндский архиепископ Герман и викарный епископ Александр высказались также за восстановление молитвенно-канонического общения их Церкви с Матерью-Русскою Православною Церковью. Однако, благодаря неискренности и двойственной политике архиепископа Финляндии Германа, к скорби Русской Православной Церкви, до сего дня вопрос остается открытым.

10 октября того же 1945 г. Святейший Патриарх Алексей для устройства церковных дел в Православных приходах одновременно отправил две делегации: одну в Австрию и Чехословакию во главе с архиепископом Фотием, другую, возглавляемую протопресвитером Н. Ф. Колчицким, — в Германию. Православное русское население Вены

⁸ Алексей, Патриарх Московский и всея Руси, Слова, речи, послания, обращения, доклады, статьи, стр. 128.

сердечно встретило архиепископа Фотия и было воссоединено им с Русской Православной Церковью. Такой же прием оказали архиепископу Фотию православные в г. Праге. Некоторые из православных чехов, в разговорах с архиепископом Фотием, выражали желание видеть Чешскую Православную Церковь автокефальной. Архиепископ Фотий считал такое желание хотя вполне законным, но преждевременным, так как автокефалия предполагает наличие национального епископа, чего в Чехословакии еще не было. Архиепископ Фотий рекомендовал хлопотать пока что об экзархате. 8 ноября на Соборе в г. Оломоуце было постановлено просить у Московского Патриарха помощи в организации церковной жизни в Чехословакии и принятии Православной Чехословацкой Церкви в юрисдикцию Московской Патриархии. В январе 1946 г. просьба эта была исполнена. 31 августа был отправлен в Чехословакию в качестве Экзарха архиепископ Елевферий; в 1948 г. он был возведен в сан Митрополита. Под благодатным окормлением Русской Православной Церкви Православная Церковь Чехословакии возросла до «полного возраста Христов» (Ефес. 4, 13), и 23 ноября 1951 г. особым актом Московской Патриархии Православной Церкви Чехословакии была дарована автокефалия.

Вторая патриаршая делегация с протопресвитером Н. Ф. Колчицким во главе посетила Берлин и ряд других германских городов: Потсдам, Лейпциг и Дрезден. В Берлине имеется три православных храма, в других по одному. Каждый из этих храмов объединяет возле себя местное русское православное население и духовенство. Эти храмы находились в ведении раскольничьих группировок. Беседы с духовенством и мирянами протопресвитера Н. Ф. Колчицкого имели положительные результаты. Православное духовенство г. Берлина и миряне вошли под кров Матери-Церкви. Германские приходы были поручены окормлению архиепископа Брюссельского и Бельгийского Александра (на правах викария Парижского Митрополита Евлогия), получившего полномочие совершать дальнейшее воссоединение русских православных приходов в Германии.

22 октября того же 1945 г. в Москву прибыл Мукачевско-Пряшевский епископ Владимир с прошением о принятии его епархии в ведение Московской Патриархии. Исконные чада Русской Православной Церкви славяно-русины в XVIII в. были насильно оторваны от православия и вовлечены в унию. С крахом Австро-Венгерской империи рухнула и уния. Народ массами возвращался к прадедной вере. Образовалась епархия, окормлявшаяся с 1920 г. Сербской Православной Церковью. С воссоединением Закарпатской Украины с Советским Союзом, естественно, среди Мукачевско-Пряшевского духовенства возник вопрос о подчинении Московскому Патриарху. Об этом и просили приезжавшие в Москву в декабре 1944 г. представители Мукачевско-Пряшевского духовенства. Но для подчинения Закарпатской Церкви Московской Патриархии формально требовалось согласие Священного Синода Сербской Православной Церкви. Поэтому переход Закарпатской Церкви в каноническую зависимость от Московского Патриарха затянулся почти на год. Епископ Владимир привез постановление Священного Синода Сербской Церкви о передаче Мукачевско-Пряшевской епархии в ведение Московской Патриархии. Акт этой передачи был оформлен 22 октября 1945 г. Образована была новая Мукачевская епархия, куда был назначен Уманский епископ Нестор.

Для полноты исторического очерка объединительной деятельности Патриарха Алексия мы должны остановиться и на положении церковных дел за дальневосточным рубежом. В Манчжурии существовало так называемое «Харбинское Епископское Собрание», возглавлявшее



СВЯТЕЙШИЙ ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ
АЛЕКСИЙ

местные приходы, подчиненные Карловацкому Синоду. Во главе этого Сопецаания стоял митрополит Мелетий со своими викариями — Хайларским архиепископом Димитрием и епископом Цицикарским Ювеналием. 26 июля 1945 г. дальневосточные архиереи обратились к Святейшему Патриарху Московскому Алексию с приветствием по поводу избрания его Патриархом и с прошением «раскрыть нам объятия Отца, принять нас под высокую руку Вашего Первосвященительского окормления». В октябре 1945 г. Святейший Патриарх Алексей отправил в Харбин делегацию во главе с епископом Ростовским Елевферием, которая и должна была, познакомившись с положением дел на месте, принять духовенство и паству в церковное общение с Московской Патриархией. 26 октября обеими сторонами был подписан акт воссоединения и отмечен торжественным богослужением в Никольском кафедральном соборе.

Узнав о воссоединении Харбинской епархии, Начальник Российской Духовной Миссии в Китае архиепископ Виктор, пребывавший также в подчинении Карловацкого Синода, принес покаяние и вместе со всем составом Духовной Миссии был принят в лоно Матери-Церкви.

С именем Святейшего Патриарха Алексея в истории Русской Православной Церкви будет связана ликвидация Брестской церковной унии, насильственно введенной в Белоруссии и на Украине интригами иезуитов в 1596 г. Вскоре же после Собора 1945 г. Святейший Патриарх Алексей направил к пастырям и верующим греко-католической (униатской) Церкви, проживающим в западных областях Украинской ССР, специальное Послание с призывом возвратиться к Матери-Православной Церкви, от которой они насильственно были отторгнуты навязанной их предкам унией с Римом. «Вы издревле связаны со всей Русской Землей и общностью нашего рода, и языком и прадедовскими обычаями. И было бы невыразимым словами счастьем для меня и для всей Русской Православной Церкви, если бы мы с вами могли не только одним духом переживать этот исторический момент, но и молиться совместно в наших святых храмах... Но, к несчастью нашему, этой совместной молитвы у нас с вами нет. За время своего отторжения от Русской земли ваши предки оторвались и от своей Матери — Русской Православной Церкви, и, по внушению извне, они, а за ними и вы, их потомки, признали над собой духовное руководство Римского папы и приняли вместе с тем католическую догматику, искажающую чистоту древнего вселенского Православия.

Православные обряды, какие вы сохраняете в своем богослужении, громко свидетельствуют о вашем прежнем пребывании в лоне святого Православия, но духа они не имеют и благодать Божией верующих они не питают...» Отметив человеконенавистническое учение Гитлера, Святейший Патриарх Алексей обращает внимание на то, что униатская власть, в частности митрополит Андрей Шептицкий, звала свою паству под иго Гитлера. Римский папа и теперь взывает в своих рождественском и новогоднем посланиях к снисхождению и милосердию к носителям фашизма. Отмечая это настроение Ватикана, Святейший Патриарх Алексей пишет дальше, что для него «не было бы большего священного утешения, если бы вы, воспомянув в душе своих православных предков, обратили свои сердца от Ватикана к вашей прежней Матери-Церкви Православной, жаждущей вашего к ней возвращения с открытыми объятиями, чтобы мы все, единой Русью — и Великой, и Галицкой — чувствовали воистину свое братство во Христе...» В заключение своего Обращения к западно-украинским униатам Святейший Патриарх Алексей пишет: «Порывайте, расторгните узы с Ватиканом, который ведет вас к мраку и духовной гибели своими заблуждениями, и сейчас хочет вооружить вас против всего свободлюбивого человечества, поставить

вас спиной ко всему миру. Спешите вернуться в объятия вашей родной Матери — Русской Православной Церкви»⁹.

Обращение Патриарха Алексия встретило отклик в сердцах тех униатов, в которых ватиканско-иезуитский пресс еще не смог подавить свободы мысли. Среди униатов на протяжении многих лет существования унии находились лица, понимавшие подлинные цели инициаторов ее. Иначе невозможно было бы появление среди униатов Иосифа Семашко, Василия Лужинского, Михаила Голубовича и многих других. Были униаты, сознававшие подлинный смысл унии и в Галичине. Все они подвергались преследованиям и в конце концов вынуждены были идти по общему течению. Среди униатского духовенства и в последнее время нашлись лица, хорошо разбирающиеся в историко-догматических вопросах и понимающие истинную природу унии. Во главе прогрессивного в Униатской Церкви течения стояли униатский протоиерей о. Гавриил Костельник и священники Антоний Пельвецкий и Михаил Мельник.

В феврале 1946 г. в Киеве произошло воссоединение названных лиц с Православной Церковью. Тогда же оба священника были рукоположены в сан епископа: Антоний Пельвецкий — во епископа Станиславского, а Михаил Мельник — Самборо-Дрогобычского. След за этим 8 и 9 марта во Львове был созван Собор униатского духовенства под председательством о. Гавриила Костельника. На Соборе присутствовало 204 униатских священника и 12 мирян. На Соборе было зачитано несколько докладов догматического и церковно-исторического характера, раскрывавших заблуждение римско-католической Церкви. После заслушивания докладов Собор вынес единодушное решение ликвидировать унию 1596 г. и воссоединиться с Русской Православной Церковью.

8 марта 1946 г. состоялся акт воссоединения 204 греко-униатских священников с Русской Православной Церковью. Этот исторический акт закончил 350-летнее существование насильственно навязанной украинскому народу церковной унии, доставившей ему много горя и слез. Агенты Ватикана не прекращали своей вражеской подпольной работы. Рукою наемного убийцы прекращена была жизнь главнейшего инициатора ликвидации унии о. протопресвитера Гавриила Костельника. Но слава славных не прекращается с их смертью. Останутся навеки нерушимыми и их великие дела.

С просьбой о принятии в лоно Матери-Русской Православной Церкви обратился в 1948 г. епископат Православной Церкви в Польше, которая в силу политических условий отделилась от своей Матери-Церкви и получила неканоническую автокефалию от Константинопольского Патриарха. Митрополит Дионисий, уклонившийся от признания юрисдикции Патриарха Московского и всея Руси, сложил с себя управление Церковью. Временно стал управлять Православную Церковь в Польше архиепископ Белостокский и Бельский Тимофей. 22 июня 1948 г. состоялось постановление Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия и Священного Синода Русской Православной Церкви о даровании Православной Церкви в Польше прав автокефалии. К 22 ноября 1948 г. были получены подписи всех епископов Русской Церкви, подтверждающие их согласие на эту автокефалию.

Одним из следствий ликвидации Карловацкого раскола является переход в ведение Московского Патриарха Русской Духовной Миссии в Палестине. До этого времени, в течение 30 лет, Русская Духовная Миссия в Палестине находилась в распоряжении Карловацкого (а позднее — Мюнхенского) Синода. 23 ноября 1948 г., по указу Святейшего Патриарха Алексия, в Иерусалим выехала Духовная Миссия, состоявшая из Начальника Миссии архимандрита Московской епархии Леони-

⁹ Алексий, Патриарх Московский и всея Руси, Слова, речи, послания..., стр. 122—123.

да (Лобачева) и члена Миссии протоиерея В. Елховского. С приездом этих лиц Миссия приступила к упорядочению дел и развитию своей деятельности.

Архипастырские заботы Святейшего Патриарха Алексия простирались и на Северо-Американскую Православную Церковь. В конце 20-х годов нынешнего столетия, по чисто политическим мотивам, откололся от общения с Матерью-Церковью глава старейшей Американской епархии Русской Православной Церкви Митрополит Платон с большей частью своих приходов, за каковой проступок отколовшийся епископат Указом Священного Синода Русской Православной Церкви от 5 января 1935 г. был подвергнут запрещению. Внимая призыву Патриарха Алексия и несмотря на то, что преемник умершего Митрополита Платона Митрополит Феофил направил свои усилия на образование автокефальной Американской Церкви, большая часть духовенства и мирян на Соборе своего округа в Кливленде в ноябре 1946 г. подавляющим большинством голосов решила просить Святейшего Патриарха Алексия о воссоединении Русской Православной Церкви в Северной Америке и Канаде с Церковью-Матерью. Патриарх Алексий ответил, что он с полной готовностью исполнит желание православных американцев. Для выяснения деталей и положения дел на месте и для переговоров с Митрополитом Феофилом, в июле 1947 г. был послан в Америку Ленинградский Митрополит Григорий. Однако со стороны Митрополита Феофила Митрополит Григорий неожиданно встретил упорное сопротивление. Митрополит Феофил не только не вступил в какие-либо переговоры с Митрополитом Григорием, но не пожелал и видаться с ним. Больше того, на Нью-Йоркского архиепископа Макария за воссоединение с Русской Православной Церковью Митрополит Феофил наложил проклятие. Все это Митрополит Феофил допустил, идя вразрез с постановлениями Кливлендского собора и ссылаясь на какие-то «трудные обстоятельства времени». Все же некоторая часть приходов Митрополита Феофила воссоединилась с Русской Православной Церковью и вошла в состав Американского Экзархата Московского Патриарха. Вследствие этого Святейший Патриарх и Священный Синод в своем заседании от 12 декабря 1947 г. постановили: 1) Митрополита Феофила и единомысленных с ним архиепископов Чикагского Леонтия, Аляскинского Иоанна, Бруклинского Иоанна и епископа Никона за упорное противление призывам Матери-Церкви к общению и за вовлечение своей паствы в раскол, вопреки желанию самой паствы, выразившемуся в постановлении Кливлендского собора,—подвергнуть суду Собора епископов; 2) Экзарху Московской Патриархии архиепископу Макарию поручить принимать духовных лиц, желающих воссоединения.

V

Проявляя заботы о сохранении единства Русской Православной Церкви с Церквями православного Востока и всемерно стремясь к ликвидации церковных расколов, Святейший Патриарх Алексий трудится и над внутренним устройством руководимой им Церкви. Собор 1945 г. санкционировал новое «Положение» о Русской Православной Церкви, так как «Положение», принятое на Соборе 1917—1918 гг., устарело и требовало перемен. Перспективы скорого окончания войны ставили перед церковным руководством вопросы, которые приходилось решать безотлагательно.

10 апреля 1945 г. состоялась беседа И. В. Сталина и В. М. Молотова со Святейшим Патриархом Алексием и его двумя ближайшими помощниками: Митрополитом Крутицким и Коломенским Николаем и протопресвитером Н. Ф. Колчицким. Глава Советского Правительства

И. В. Сталин и В. М. Молотов сочувственно отнеслись ко всем нуждам, высказанным церковными руководителями.

В первую очередь Святейший Патриарх прилагает все меры к замещению достойными кандидатами вакантных архиерейских кафедр как прежних, так и вновь учреждаемых в связи с воссоединением с СССР территорий западно-украинских и западно-белорусских. На пост Митрополита Ленинградского и Новгородского был назначен архиепископ Псковский Григорий, человек редкой энергии и больших административных способностей. Правой рукой Патриарха Алексия по-прежнему остается Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай, образованнейший архиерей, сочетающий научные и ораторские дарования с качествами крупного общественного деятеля. Киевскую Митрополию возглавил Митрополит Иоанн, в котором еще покойный Патриарх Сергей не без основания видел достойного святителя на древнейшей кафедре. На Львовскую кафедру был назначен епископ Макарий, бывший профессор Киевской Духовной Академии, магистр богословия, Михаил Оксюк. Достойными кандидатами замещались и другие архиерейские кафедры.

Большое внимание Святейший Патриарх Алексей уделяет духовной школе как высшей, так и средней. Учрежденный в 1944 г. Московский Богословский Институт, как сказано выше, в 1946 г. был преобразован в Духовную Академию. Суть дела была не в перемене только названия, но в расширении учебной программы в целях приближения ее к программе прежних Духовных Академий. Прежние Духовные Академии давали высокообразованных архипастырей и пастырей не только для Русской Православной Церкви, но и для стран Православного Востока и для славянских земель. Кроме того, в стенах Академий разрабатывалась богословская и церковно-историческая наука. Возрожденная духовная школа призвана была продолжить славные традиции прошлого.

Для высшего надзора за духовно-учебными заведениями при Священном Синоде был создан Учебный Комитет, во главе которого поставлен постоянный член Священного Синода Митрополит Ленинградский и Новгородский Григорий, как мы уже в свое время отмечали, много потрудившийся по составлению учебных планов и устава духовных школ.

Святейший Патриарх Алексей неопустительно присутствует на академических актах, посещает лекции преподавателей. Сопоставляя вновь открытые Духовные Академии с прежними, Святейший Патриарх призвал подражать подвигам прежних наших Духовных Академий, однако предостерегая нынешних профессоров и доцентов от усвоения некоторых недостатков прежнего богословского образования. Мысль Святейшего Патриарха сводится к тому, что современная духовная школа в основу своего обучения должна полагать Священное Писание, Творения святых Отцов и Учителей Церкви¹⁰.

Если богословская наука развивается в стенах духовно-учебных заведений, то верующая масса получает свое духовное просвещение в храмах. Возрожденное богослужение отражает в себе и христианскую догматику, и нравоучение, и историю Церкви. Православный священник — это не только совершитель Тайн Божиих, но и наставник в области веры и нравственности, а храм Божий — это та же духовная школа, только иначе организованная. Среди посланий Святейшего Патриарха Алексия есть одно, которое следует особо отметить. Оно адресовано настоятелям церквей г. Москвы и касается того, что особенно является близким сердцу православно верующего человека — храма Божия.

¹⁰ Алексей, Патриарх Московский и всея Руси, Слова, речи, послания, обращения, доклады, статьи, стр. 171—172.

«Святыми Отцами,—пишет Святейший Патриарх,—установившими не только богослужебный чин в храмах, но и их внешний вид, и внутреннее устройство, все было продумано, все предусмотрено и устроено для создания особого настроения у молящихся, дабы ничто в храме не оскорбляло ни слуха, ни зора, и дабы ничто не отвлекало от устремления к Небу, к Богу, к миру горнему, отображением которого должен являться храм Божий». Электрическое освещение в храмах, по мнению Святейшего Патриарха, годно лишь для освещения в паникадилах, но не должно заменять лампад и жертвенных свечей. «Мерцание возженных лампад, тихий свет восковых свечей — вот что хочет видеть богomoлец, вступающий в храм для сосредоточенной молитвы. Яркий же искусственный свет электричества не только не создает, но рассеивает молитвенное настроение. Пусть будет темнее в храме; зато в сердцах молящихся будет царить тишина и от нее ярче будет гореть внутренний свет».

Большое значение имеет для молящихся и богослужебное пение. «Народ,—пишет в том же Послании Святейший Патриарх,—прекрасно понимает истинный дух и надлежащий тон церковного пения и лучше всякого знатока отличает пение церковное от пения платного... Исполнение церковных песнопений в крикливом тоне светских романсов или страстных оперных арий не дает возможности молящимся не только сосредоточиться, но даже уловить содержание и смысл песнопений». Настоятелям храмов Святейший Патриарх внушает, чтобы пение в церквах было церковным не только по названию и чтобы, в угоду малоцерковным или совсем нецерковным регентам, не исполнялись песнопения, чуждые церковному духу. Некоторые песнопения («Символ веры» и «Отче наш») должны быть всенародными. Признает ненормальным явлением Святейший Патриарх и резкое различие между правым и левым хорами и требует, чтобы оба хора были более или менее однородны.

Касается он и обычая украшать храм цветами, к сожалению, часто безвкусными и искусственными. Святейший Патриарх не одобряет и не поощряет обычая украшать храмы искусственными цветами уже потому, что они искусственны. Но и живые цветы, хотя они и доступны в храме, но не в том виде, в каком по большей части теперь мы их видим в церкви: в корзинах, с землей, обвитых лентами из древесины. В таком виде цветы, еле уместные в комнатах,—совсем не уместны в храмах, особенно в алтаре. «Живыми цветами, но отнюдь не в корзинах, можно украшать святые иконы, но в алтарь их вносить не следует»,—пишет Святейший Патриарх¹¹.

В своем Послании к пастырям от 22 июля 1944 г. Святейший Патриарх Алексий, еще в бытность свою Патриаршим Местоблюстителем, требует устранения недостатков в совершении треб и таинств и указывает средства для этого. Как правило, исповедь должна быть частная, но если, по необходимости, совершается общая исповедь, то разрешительная молитва должна прочитываться над каждым кающимся отдельно. В многоклирных церквах к богослужению должны являться все члены клира, чтобы обеспечить нормальное требоисправление¹².

Можно с уверенностью утверждать, что призыв Главы Русской Православной Церкви к устранению внутренних церковных неполадков окажет свое действие.

С именем Святейшего Патриарха Алексия связано такое крупное событие в жизни Русской Православной Церкви, как восстановление Троице-Сергиевой Лавры. Производимые в ней реставрационные работы

¹¹ Алексий, Патриарх Московский и всея Руси, Слова, речи, послания, обращения, доклады, статьи, М. 1948, стр. 237—241.

¹² Там же, стр. 231—233.

воскрешают художественное творчество древнерусского гения. Совершенно понятно, почему приезжающие к нам из-за границы не только духовные, но и светские гости считают необходимым побывать у Троицы-Сергия, у гробницы игумена Русской земли.

VI

В историю Церкви Патриарх Алексей войдет и как борец за мир. Призыв Русской Православной Церкви к миру раздался сразу же, как только надвинулась опасность новой войны с ее неслыханными ужасами для многострадального человечества. В июле 1948 г. в Москве происходило Совещание Глав и представителей Православных автокефальных Церквей: Русской, Антиохийской, Александрийской, Грузинской, Сербской, Болгарской, Румынской, Албанской и Польской. В это время Православная Русская Церковь праздновала 500-летие своего автокефального существования, отметив этот юбилей торжественным собранием в Москве Глав и представителей автокефальных Православных Церквей. Это обстоятельство дало возможность подвергнуть обсуждению ряд вопросов, стоящих перед Православием в связи с переживаемыми политическими моментами. Только что прекратилась ужасная кровопролитная война, как со стороны капиталистического мира начались новые агрессивные действия. Встревоженные этим Предстоятели и Представители автокефальных Православных Церквей 17 июля 1948 г. обратились к христианам всего мира, ко всем людям, жаждущим правды и мира, с призывом услышать их голос, зовущий к братолюбию, человечности, справедливости, правде¹³.

Когда Международный Комитет связи деятелей культуры в защиту мира обратился с предложением к прогрессивному человечеству вести совместную борьбу за мир, Святейший Патриарх немедленно, в феврале 1949 г., обратился к братским автокефальным Православным Церквям с призывом возвысить свой голос против всех покушений и действий, направленных к нарушению мира, против надвинувшихся новых проявлений человеческой ненависти, и призвал всех поборников мира присоединить свой голос к огласившему весь мир благородному призыву к защите мира¹⁴.

Представителем Русской Православной Церкви на мирных конгрессах и конференциях был и является Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай.

Но не умолкал голос в пользу мира и Святейшего Патриарха. В своем Обращении к епархиальным архиереям от 1 мая 1949 г. Патриарх Алексей предлагал им широко оповестить подведомственных пастырей о недавнем (апрельском) Всемирном конгрессе сторонников мира, на котором присутствовал от лица Русской Православной Церкви Митрополит Николай. Епархиальные архиереи должны были разъяснить духовенству и мирянам великое значение борьбы за мир, чтобы каждый, по мере сил и возможностей, отстаивал идею мира и борьбы против поджигателей новой войны¹⁵.

С пламенным призывом всемерно отстаивать дело мира обращался Святейший Патриарх в своем Послании к богохранимой пастве Российской и в Международный день мира (2 октября 1949 г.)¹⁶.

¹³ «Русская Православная Церковь в борьбе за мир», изд. Московской Патриархии М. 1950 г., стр. 9—11.

¹⁴ Там же, стр. 15—16.

¹⁵ Там же, стр. 20—21.

¹⁶ Там же, стр. 35—37.

3 марта 1950 г. Святейший Патриарх Алексей опубликовал свое Обращение к Предстоятелям всех Православных автокефальных Церквей — Святейшим Патриархам: Константинопольскому, Александрийскому, Антиохийскому, Иерусалимскому, Грузинскому, Сербскому, Румынскому, архиепископам Кипрскому, Греческому, Албанскому, Польскому, Наместнику-Председателю Святейшего Синода Болгарской Церкви. Отметив, что христианство — религия мира и любви и что пастырство Русской Православной Церкви встало на защиту и укрепление мира, Святейший Патриарх обращается и к Главам остальных автокефальных Православных Церквей с призывом к совместным усилиям по восстановлению мира на земле. Он пишет, что «одно уже согласие наших Церквей на совместную борьбу с врагами мира за спасение жизни наших паств будет нестерпимо врагам мира. В этой борьбе человечества за мир состоит все Домостроительство Божие, в котором мы, пастыри, поставлены делателями»¹⁷.

6 апреля 1950 г. Святейший Патриарх Алексей и Члены Священного Синода опубликовали коммюнике, в котором они заявляют, что Русская Православная Церковь полностью присоединяется к решению Стокгольмской сессии Постоянного Комитета Всемирного Конгресса сторонников мира о запрещении атомного оружия и признании военным преступником того правительства, которое первым применит атомное оружие против какой-либо страны¹⁸.

1 июля того же года Святейший Патриарх Алексей обратился к архипастырям, пастырям и верным чадам Русской Православной Церкви путем своих подписей под Стокгольмским Воззванием присоединить свой голос в защиту мира¹⁹.

В июне 1950 г. Святейший Патриарх Алексей обращался к Конференции духовенства всех христианских исповеданий Чехословакии в г. Лугачовицах с призывом благословения Божия на его деятельность в пользу мира²⁰. 5 августа того же года в г. Тбилиси было опубликовано Обращение с призывом к борьбе за мир к христианам всего мира одновременно трех Патриархов: Русского Алексея, Грузинского Каллистрата и Армянского Георга VI²¹. В том же месяце Святейший Патриарх Алексей и Священный Синод Русской Православной Церкви направили свое Обращение в Совет Безопасности Организации Объединенных Наций. В этом Обращении говорится, что Русская Православная Церковь решительно осуждает вмешательство Соединенных Штатов Америки в корейские дела и происходящее бесчеловечное уничтожение американской авиацией мирного населения Кореи. Русская Православная Церковь настойчиво призывает, во имя Христа — Спасителя мира, к прекращению насилия и бомбардировок, к выводу иностранных войск из Кореи и к совершенному прекращению незаконной войны²².

На третьей Всесоюзной Конференции сторонников мира (27—29 ноября 1951 г.) Глава Русской Православной Церкви Святейший Патриарх Алексей непосредственно выступил со своею речью в защиту мира во всем мире. Речь Главы Русской Православной Церкви, естественно вызывала и вызывает у верующего человека чувство благородной гордости за свою Церковь и ее Главу, а у врагов мира — скрежет зубный.

¹⁷ Там же, стр. 41—44.

¹⁸ Там же, стр. 75.

¹⁹ Там же, стр. 77.

²⁰ Там же, стр. 81.

²¹ Там же, стр. 89—92.

²² Там же, стр. 95—96.

Борьба за мир во всем мире не закончилась. Она доходит до своего кульминационного пункта. Святейшему Патриарху в этом направлении предстоит еще не мало работы.

Советское Правительство отметило выдающиеся заслуги Патриарха Алексия по организации патриотической работы во время Великой Отечественной войны: 23 августа 1946 г. Святейшему Патриарху Алексию в Кремле был вручен орден Трудового Красного Знамени.

Историк Русской Православной Церкви от всей души и от всего сердца может выразить свое юбилейное пожелание Высокому Юбиляру словами Апостола: «Совершай дело благовестника, исполняй служение твое» (2 Тимоф. 4, 5).

В. НИКОНОВ



ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Ко дню памяти Святителя Алексия, дню моего Ангела, я получил много приветствий от Преосвященных архиереев, от духовенства, от монашествующих и мирских лиц, причем многие поздравляли меня и с 50-летием монашества и священства.

Выражаю всем приветствовавшим меня мою искреннюю благодарность за внимание и на всех призываю Божие благословение.

ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ

1 марта 1952 г.

НАГРАДЫ

К 25 февраля с. г. Святейшим Патриархом Алексием награждены
саном архиепископа:

Епископ Архангельский и Холмогорский Леонтий;
Епископ Костромской и Галичский Антоний и
Епископ Ташкентский и Средне-Азиатский Гурий.



ДЕНЬ АНГЕЛА СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ

Стелется февральская поземка, кружит метелица по заснеженным московским улицам... Издалека порывы ветра доносят бархатные баритональные звуки колокола — благовестника из Патриаршего Богоявленского собора. Звон то приближается, то, уносясь ветром, отдаляется и совсем сходит на нет. Сгущаются февральские сумерки вечером 24 февраля.

Канун праздника Иверской иконы Божией Матери и святителя Алексия, Митрополита Московского.

Ко времени встречи Святейшего именинника Патриарший Богоявленский собор уже наполнен молящимися москвичами. Здесь тепло, горят все паникадила, пахнет росным ладаном и создается особый торжественный уют, очень приятный после выюжных порывов ветра на улице.

В 6 часов приезжает Святейший Патриарх. Начинается праздничная всенощная при мелодичном пении патриаршего хора под управлением В. С. Комарова.

На полиелей выходит блестящий сонм духовенства: во главе Святейший Патриарх Алексей с иерархами — Митрополитом Крутицким и Коломенским Николаем, архиепископом Можайским Макарием и архиепископом Херсонским и Одесским Никоном. Далее идут протопресвитер Н. Колчицкий, все соборное духовенство и духовенство из других московских храмов. Мощно звучит величание святителю Алексею; волны росного ладана разносятся от алтаря по собору, и создается торжественное, праздничное настроение у наполняющего храм народа, особо чтущего память Иверской иконы Божией Матери и охранителя Москвы — святителя Алексия. Раздельно и четко читается канон двумя чтецами, и долго совершается помазание массы народа до позднего времени.

25 февраля. День тезоименитства Святейшего Патриарха Алексия. С утра в Москве легкий морозец и порхающие снежинки без ветра придают бодрое настроение людям, торопящимся в Патриарший Богоявленский собор к моменту приезда и встречи Святейшего именинника. Густым приятным баритоном звучит большой соборный колокол, к которому вскоре присоединяется торжественный трезвон всех колоколов.

Святейший Патриарх входит в собор. Встречать его вышли: протопресвитер Н. Колчицкий, наместник Троице-Сергиевой Лавры архимандрит Иоанн, ректор Московской Духовной Академии протоиерей К. Ружижский, настоятель храма Антиохийского подворья в Москве архи-

мандрит Василий, настоятель храма Болгарского подворья в Москве архимандрит Максим, благочинные г. Москвы и все соборное духовенство, со многими протодиаконами и диаконами московских храмов. Божественную литургию со Святейшим Патриархом совершают те же иерархи, что и всенощную, и десять священнослужителей. Богослужение проходит медленно, торжественно, прекрасно поет патриарший хор. Собор весь заполнен молящимися, а алтарь до отказа переполнен столичным и приезжим духовенством; здесь же профессора и преподаватели Московской Духовной Академии и Семинарии.

После «Достойно есть» Святейшим Патриархом совершена хиротония его иподиакона Анатолия (Новикова) во диакона. Во время запричастного стиха собравшееся многочисленное духовенство в алтаре приносило свои поздравления Святейшему имениннику со днем его Ангела.

По окончании литургии на молебен во главе со Святейшим Патриархом вышли столичные митрофорные и заслуженные протоиереи, приезжие духовенство, архидиакон Г. Антоненко с протодиаконами и диаконами. Священнослужители заняли место от патриаршей кафедры до самых Царских врат, в два ряда, их было более 60 человек. С особой мощной торжественностью звучат молебные запевы: «Пресвятая Богородице, спаси нас!» — «Святителю отче Алексие, моли Бога о нас!» Евангелие на молебне четко, внятно и отдельно читает Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай.

Перед многолетием Святейшему имениннику были принесены поздравления с приветственными речами.

Первую речь, с присущим его таланту красноречием и задушевностью, произнес Митрополит Николай. Он сказал:

«Ваше Святейшество, Святейший дорогой и горячо любимый Владыка!

День Вашего Ангела — всегда праздник для Русской Православной Церкви, которая в лице архиереев, духовенства, верующих не перестает в своих молитвах благодарить Господа за дарование ей мудрого, любвеобильного и славнейшего в своей деятельности Первосвященника и Отца.

А день Ангела Вашего Святейшества в этом году, сегодня, мы встречаем с особым подъемом наших сыновних чувств любви и преданности Вам, наш дорогой Владыка! Почему?

Ведь этот год — год Ваших церковных юбилеев, умножающих в нас своими знаменательными датами прилив чувств гордости за своего Патриарха и преклонения перед Вашим служением верующему народу.

Всего три недели тому назад вся Русская Православная Церковь молитвенно вспоминала священное семилетие Вашего Патриаршества. Эти семь лет деяний и подвигов Вашего Святейшества, как горячего поборника братского единения автокефальных Православных Церквей, как активнейшего деятеля по защите мира во всем мире, как неустанного и победоносного борца с расколами в Русской Церкви за рубежом нашего Отечества и как богатого духовным опытом руководителя внутренней церковной жизнью нашей страны, — все это войдет в золотой фонд истории вселенского Православия.

Через месяц мы будем с радостью отмечать другую великую юбилейную дату: 50 лет Вашего священнослужения. Пятьдесят лет! Полвека! Какой благословенный путь труда во благо и славу Русской Православной Церкви!

Эти 50 лет — величественная эпопея постепенного восхождения по иерархической и церковно-административной лестнице от первого священного сана иеродиакона до светлейшего сана Патриарха Москов-

ского и всея Руси. Каждая страница этой эпопеи для наших духовных потомков будет служить — как служит и для нас — примером самоотверженного служения Святой Церкви, всецелой отданности себя величайшему на земле делу вечного спасения человеческих душ.

Священный Синод, епископат, клир, верующие Русской Православной Церкви в моем лице всей душой приветствуют Вас, наш родной и горячо любимый Отец, Святейший Владыка, с днем Вашего Ангела!

По молитвам святителя Христова Алексия, да умножит и преумножит Господь Бог годы Вашей жизни, Вашего первосвятительского подвига на радость нашу и во славу Православия!»

После речи и поздравления Митрополит Николай преподнес Святейшему Патриарху художественного письма Иверскую икону Божией Матери.

Второе приветствие произнес протопресвитер Патриаршего Богоявленского собора Н. Колчицкий. Он выразил любовь к Святейшему Патриарху молящихся прихожан собора и вообще всех москвичей, во множестве посещающих торжественные патриаршие богослужения. Поздравив Святейшего Патриарха и пожелав ему здоровья и долголетия, протопресвитер Н. Колчицкий от себя лично, от соборного духовенства и прихожан преподнес имениннику художественную Казанскую икону Божией Матери, точную копию с чудотворной иконы, находящейся в соборе.

Третьим выступил наместник Троице-Сергиевой Лавры архимандрит Иоанн, прочитавший адрес от Троице-Сергиевой Лавры. Он обрисовал Святейшего Патриарха как мудрого и попечительного Священно-Архимандрита Сергиевой обители, как внимательного и любящего отца, заботливо входящего во все стороны монастырской жизни и в личные нужды каждого инока. Архимандрит Иоанн, поздравив Святейшего именинника, пожелал ему долгих лет, крепкого здоровья и преподнес ценный образ преподобного Сергия и святителя Алексия, двух покровителей Святейшего Патриарха в его мирской жизни и монашестве.

От педагогического персонала и питомцев Московской Духовной Академии и Семинарии приветственную речь произнес ректор Академии протоиерей Ружицкий, отметивший живое участие Святейшего Патриарха в жизни и работе Московской Духовной Академии и Семинарии. Он преподнес Святейшему Патриарху редкий экземпляр годовой Минеи в лицах.

В ответной своей речи на поздравления и приветствия, Святейший Патриарх поблагодарил всех и сказал, что не ради его именин в таком множестве собрались верующие москвичи, но чтобы почтить память любимого и чтимого ими великого угодника Божия святителя Алексия, имя которого носит Патриарх; что он призывает на всех присутствующих благословение Божие и молит святителя Алексия и впредь не оставить московскую паству и всю страну нашу своими молитвами, помощью и заступлением.

После произнесенного архидиаконом Г. Антоненко многолетия Святейшему Патриарху, он, разоблачившись, в мантии и патриаршем куколе вышел на амвон и преподавал народу свое благословение и под торжественный трезвон соборных колоколов отбыл в свои покои.

СВЯЩ. Н. РАДКОВСКИЙ



ГОЛОС СВИДЕТЕЛЯ

Правящие круги США, в своем безудержном стремлении клеветать на мою Родину, выступили с новой чудовищной провокацией.

Своей акцией по поводу так называемого «Катынского дела» они хотят — как это правильно понял весь наш народ — реабилитировать гитлеровских преступников, организовавших убийство в Катыни тысяч польских офицеров и солдат; они хотят вбить клин между польским народом и народом моей страны, который наиболее других потерпел от гитлеровского нашествия и гитлеровских преступлений и на своих плечах нес основную тяжесть борьбы с звериным фашизмом.

Во мне, как участнике расследования Катынского преступления, закипает жгучее чувство протеста против такой отвратительной провокации. Затеявшие ее круги воскрешают гнусную провокацию Геббельса и К^о, поднятую в 1943 г. с ее попытками приписать преступление нам. Но народы умеют разбираться в лжи и правде!

После опубликования в январе 1944 г. в нашей печати «Сообщения Специальной Комиссии по установлению и расследованию обстоятельств расстрела немецко-фашистскими захватчиками в Катынском лесу военнопленных польских офицеров» для каждого честного человека любой страны было абсолютно ясно, что уничтожение в Катыни тысяч польских офицеров и солдат было делом рук немецко-фашистских зверей и что преступление было совершено осенью 1941 г., в период временной оккупации немцами этого района.

Катынское злодеяние — одно из самых подлых, самых омерзительных преступлений, совершенных немецко-фашистскими изуверами в их походе против человечества, рожденном бредовыми мечтаниями о господстве над земным шаром. На вечные времена вошло это злодеяние в историю, как бессмертный обвинительный акт против тех, кто поведение свое строил на лжи, ненависти, высокомерии, расчетливом, «научно обоснованном» человекоистреблении. И грозные страницы этого акта не смыть никакими химическими реактивами, не выбить никакими атомными взрывами, не выжечь никаким металлом, даже золотом.

В обнарождении этого преступления, в раскрытии этой, поистине чудовищной, провокации принимали участие авторитетнейшие люди Советской страны: академики, ученые, специалисты — врачи, судебные деятели, криминологи, представители общественности и, наконец, — служитель Церкви в моем лице. Расследование проводилось со всей серьезностью, со всей добросовестностью, со всей ответственностью, с использованием материалов самых точных, улики только самых неопровержимых, с применением средств и методов только самых совершенных.

Все подробности этого расследования живы в моей памяти, и картины чудовищного преступления стоят перед моими глазами.

Могилы убитых были вскрыты только по распоряжению Специальной Комиссии и в присутствии ее членов, в том числе и меня. Присутствие членов Комиссии было обязательно и при вскрытии трупов. В Смоленске и Катыни все мы, члены Комиссии, опрашивали многочисленных свидетелей.

Окрестное население было так взволновано немецким злодеянием и особенно фактом провокации, что нам не приходилось искать свидетелей. Они приходили к нам сами, считая своим моральным долгом вскрыть истинных виновников преступления. Среди свидетелей были и священники и прихожане храмов, расположенных поблизости от Катынского леса.

Опубликована лишь часть свидетельских показаний, потому что все было ясно и очевидно. И состояние трупов, и свидетели, и найденные документы — все подтверждало, что уничтожение немцами польских военнопленных относится к осени 1941 г., то-есть к тому периоду, когда Катынский лес немцы сделали запретной зоной и там днем и ночью раздавались выстрелы.

Работа Специальной Комиссии была проделана безупречно, и ее заключения предельно категоричны. Жестокое злодейство заклеено всенародно перед всем миром.

Провокационной инсценировкой «раскрытия большевистских зверств», проделанной Геббельсом в 1943 г., гитлеровцы не обманули никого. Ложь — последнее прибежище защиты. Правда должна была восторжествовать. И она восторжествовала.

Трагедия в Катынском лесу — один из ярчайших показателей звериного лица фашизма.

Преступник, пытающийся приписать свое злодеяние другому, — предел нравственного падения человека.

Все эти чувства я пережил тогда, 8 лет тому назад. Я вновь переживаю их сейчас, когда воскрешается эта грязная и подлая провокация с определенными целями клеветы, шантажа, как звеньев в подготовке новой мировой войны.

Из-за океана доносятся провокационные голоса неких «сомневающихся», неких требующих «доказательств». Как же здесь не остановиться в изумлении, как не захлебнуться от негодования всякому честному человеку, как не крикнуть:

— Как смее вы осквернять священную память мучеников, как смее пытаться спекулировать на жертвенной человеческой крови!

Поистине, в том черном мире, где жизнь построена на лжи, насилии, обмане, корысти, где для достижения любой цели разрешены все средства, злая ненависть к странам, люди которых начали жить по правде, перешла уже все границы разума. Ненависть омрачает разум!

Провокаторам не удастся опорочить великую миролюбивую державу, мою Родину, знаменосца мира во всем мире! Правда сильнее лжи!

Позор да падет на головы тех, кто прибегает к таким приемам клеветнической провокации!

Митрополит Николай

«Литературная газета»
от 6 марта 1952 г. № 29.

ТЕЛЕГРАММА

В ПРЕЗИДИУМ АМЕРИКАНСКОГО КОНТИНЕНТАЛЬНОГО
КОНГРЕССА

МОНТЕВИДЕО

Дорогие друзья по защите мира! Сердца всех простых людей всего мира — с вами в эти дни.

Шлю свой горячий христианский привет делегатам Американского континентального конгресса.

Да увенчается полным успехом ваше священное и благородное дело борьбы за мир.

Все миролюбивые люди всех стран, будем едины, отстаивая мир!

Митрополит Николай

8 марта 1952 г.

МОЛЕНИЕ О МИРЕ ВО ВСЕМ МИРЕ

По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия, в Рижском православном (Христорождественском) кафедральном соборе вечером 7 января с. г., в праздник Рождества Христова, совершено торжественное богослужение — моление о мире во всем мире.

В этом богослужении, возглавляемом Высокопреосвященным Филаретом, архиепископом Рижским и Латвийским, принимало участие все православное духовенство г. Риги. Присутствовали на нем также представители Латвийской Евангелическо-лютеранской церкви в лице ее главы, архиепископа Густава Турс и четырех благочинных, которым было отведено место на правом клиросе.

Специально назначенной комиссией был выработан порядок этого торжественного моления.

По совершении праздничной вечерни на середине соборного храма состоялось торжественное молебствие о мире.

В начале его прот. И. Дубакин огласил народу рождественское послание Святейшего Патриарха Алексия. После этого соборным хором было пропето торжественное «С нами Бог».

«Апостол» был прочитан на латышском языке. Апостольское чтение и одно из многолетий было произнесено на латышском языке.

По прочтении Евангелия архиепископ Филарет обратился к народу со словом о христианской любви и мире. Владыка говорил о возвещенной Ангелом Вифлеемским пастырям «великой радости, которая будет всем людям: ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь», и об ангельском славословии: «Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение». Но, несмотря на принесенный на землю Спасителем мир, есть еще много на земле, и в особенности в империалистических странах, людей — врагов мира, готовых разжечь пламя войны между народами. А поэтому в нынешний рождественский праздник любви и мира усиленно должно молить Бога мира и Спасителя Господа Иисуса Христа об укреплении на земле братской любви между народами, водворении между людьми единения и мира. В заключение своей речи Владыка обратился с горячим призывом всеми силами стремиться к этому вожделенному миру и бороться за укрепление мира во всем мире.

Соборным хором, под управлением регента П. Ф. Севастьянова, стройно, молитвенно были исполнены концерт Бортнянского «Слава в вышних Богу» и др. песнопения.

Торжественное моление о мире заканчивается провозглашением многолетий Святейшему Патриарху Алексию, Высокопреосвященному архиепископу Филарету, Богохранимой державе Российстей, воинству и Верховному Вождю его и всем христианам.

Одно из многолетий было возглашено на латышском языке.

Соборный храм был переполнен молящимися.

ПРОТ. Н. СМЕРНОВ

В ГЕНЕРАЛЬНОМ СИНОДЕ ЛЮТЕРАНСКИХ ЦЕРКВЕЙ В ЛАТВИИ

18 декабря 1951 г. в Домском Евангелическо-лютеранском кафедральном соборе г. Риги состоялось заседание Генерального синода лютеранских церквей, куда, как представитель Русской Православной Церкви, был приглашен Высокопреосвященный Филарет, архиепископ Рижский и Латвийский.

Заседание, посвященное вопросу о мире всего мира, открывает архиепископ Густав Турс. В президиум избираются: архиепископ Филарет, архиепископ Густав Турс, архиепископ Кийвит и суперинтендент Шернас.

Архиепископ Турс во вступительной речи приветствует Владыку Филарета, как представителя Русской Православной Церкви, возглавляемой Его Святейшеством, Патриархом Московским и всея Руси Алексием и его ближайшим соратником Митрополитом Николаем Крутицким и Коломенским, которые словом, делом и молитвенным подвигом неустанно проповедают евангельское слово о единении всех и мире всего мира.

Первое слово предоставляется архиепископу Филарету.

«Русский народ, Русская Православная Церковь,— сказал Владыка Филарет,— испокон веков всегда, везде и всюду стояли за мир и проповедывали мир на земле; свидетельством этого является вся наша отечественная церковная история.

Наш Вождь, наш народ, наша Церковь Православная и сейчас в эти дни возвышают свой голос о мире всего мира, и голос этот разносится далеко, его слышат все. Возвышаете его и вы, все здесь присутствующие. Спрашивается, почему? Да потому, что еще не истлели тела погибших за правду, еще не высохли слезы и не умолк плач отцов и матерей о своих чадах, еще сироты стонут о своих отцах и матерях, о своих поильцах и кормильцах. Мы полны справедливого гнева за уничтожение наших святынь, еще лежит в развалинах известный всему миру Рижский храм св. Петра, лежит в руинах одна из великих святынь Русской Православной Церкви — Новый Иерусалим. Героический корейский народ в борьбе за защиту своего отчества несет ужасы войны, его матери рыдают у трупов своих младенцев; дети корейские в безысходной печали стонут и плачут об отцах и матерях, которых уже нет. И в это время находятся люди, желающие и ищущие новой войны и ее ужасов!

Мы не можем молчать! Мы не хотим войны! Мы требуем! Мы хотим и требуем мира, и мир будет! Наша Великая Родина живет мирным созидательным трудом и будет его продолжать на счастье свое и всего человечества.

Русская Православная Церковь благословляет созидательный мирный труд. Она искони молится о мире всего мира. Она благословляет всех борцов за мир и зовет все христианские Церкви стоять за дело мира на земле.

Радует меня, что и Эстонская Евангелическо-лютеранская и Литовская реформатские церкви также единодушны с нами в борьбе за мир».

Архиепископ Г. Турс, архиепископ Кийвит и суперинтендент Шернас горячо благодарили Владыку и просили от их имени и от лица Генерального синода передать Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию и его соратнику Митрополиту Крутицкому и Коломенскому Николаю приветствие, как борцам за мир, и пожелание сил продолжать это святое дело.

ПРОТ. С. ВАРФОЛОМЕЕВ

МЕЖДУНАРОДНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ ЖЕНЩИН В БОРЬБЕ ЗА МИР

Жены и матери не хотят, не могут хотеть, чтобы мужья и сыновья гибли на войне. Одна мысль о войне, угроза войны приводит в трепет сердце.

Мы можем не сходиться в политических убеждениях, спорить о лучшей форме устройства государства, но там, где речь пойдет о сохранении здоровья, о сохранении жизни наших детей и мужей, мы найдем общий язык, мы — единомысленны.

Русские православные женщины, воспитанные высокими принципами христианской морали, начиная с детского возраста и кончая последним вздохом, хранят в мыслях заповедь Христа: «Люби ближнего своего, как самого себя».

Мир всех народов, дружеское и творчески-созидательное единение всех стран — возжеланный идеал. Развернувшееся движение борцов за мир мы поддерживаем, как свое личное, кровное дело.

В настоящее время активное участие женщин в борьбе за мир приняло формы четкой организации и нашло свое выражение в национальных комитетах, советах, союзах.

Первый Международный женский конгресс состоялся в Париже в конце 1945 г., и на нем было создано постоянное прогрессивное объединение — Международная Демократическая Федерация Женщин, сокращенно МДФЖ.

МДФЖ ставит перед собою задачу — и имеет соответствующие для этого организационные формы — объединить в своих рядах женщин различных политических убеждений и верований, различной партийной принадлежности; она может сотрудничать с любыми международными женскими учреждениями и организациями, стоящими на платформе мира, защиты интересов женщин и детей. И с тех пор растет и ширится международная солидарность женщин.

МДФЖ была одним из инициаторов созыва Первого Всемирного Конгресса сторонников мира. В работе Второго Всемирного Конгресса сторонников мира принимали участие 446 женщин. Их голос там звучал убедительно.

Здание в Варшаве, где происходил Второй Всемирный Конгресс сторонников мира, было украшено барельефами, много раз повторенными: они изображали женщину, держащую голубя мира в правой руке. Выбор мотива украшения зала сам по себе свидетельствовал о том, какое значение имеет голос женщин в хоре сторонников мира.

Председатель Международной Демократической Федерации Женщин, ныне лауреат Сталинской премии мира, Эжени Коттон говорила на Конгрессе:

— Женщины хотят быть впереди в борьбе за мир!

И женщины, действительно, могут сделать много для предотвращения страшной катастрофы, ния которой третья мировая война.

Призывом к миру была декларация МДФЖ Президенту США Трумэну в связи с его заявлением о возможности применения атомной бомбы в Корее. От имени миллионов матерей, встревоженных опасностью, угрожающей их детям, от имени миллионов детей, защищая их право на жизнь, МДФЖ требовала не допускать применения атомной бомбы.

«Мы знаем, что есть две Америки: Америка Уолл-стрита, пославшая американских юношей умирать за интересы богачей, и Америка матерей этних, уже погибших, юношей, американских матерей, написавших Трумэну: «Отдайте нам наших сыновей!» — говорила на Втором Всемирном Конгрессе сторонников мира корейка Пак Ден Ай.

И в каждой из капиталистических стран есть «две Америки».

Английские женщины прислали Конгрессу телеграмму с такими начальными словами: «Женщины всех цветов кожи! Мы все вместе ненавидим войну».

Союз французских женщин поднял мощное движение трудящихся целого ряда стран против перевозки вооружений. Женщины Франции, Дании, Бельгии, Италии, Канады стали вдохновителями тех мероприятий, которые мешают международной реакции применять смертоносное оружие.

Делегатка Голландии Ван Стревен призывала на Конгрессе:

«Молодежь хочет мира, и родители стоят на ее стороне. Мы и должны поднять их на решительную и все более активную борьбу против самого духа милитаризма. Я из собственного опыта знаю, каких больших результатов мы можем добиться».

«Мы не дадим ни одного сына для ненужной кровавой войны», — так ответили тысячи матерей Кубы, организованных в Комитет матерей, на преступную попытку правительства выдать 25 тысяч наших юношей Макартуру и Трумэну для войны против корейского народа, — рассказывала делегатка Кубы Эдит Гарсиа.

Бразильская делегация гордилась тем, что в ее состав входят три женщины, собравшие рекордное число подписей под Стокгольмским Воззванием.

В Италии простые женщины из народа вписывали в тетради имена первых сторонниц мира и рассказ о том, что эти женщины пережили во время последней войны: у одной нацисты расстреляли мужа, другая потеряла ребенка во время бомбежки, у третьей все четыре сына погибли в газовой камере.

Итальянские женщины собирали подписи под призывом к миру на улицах, в трамваях, на рынках, в церквях и монастырях. Под воззванием ставили свои подписи представители самых различных политических и других идеологических направлений, в том числе монахини и многие священники.

О том же рассказывала и делегатка Аргентины. Чтобы собрать подписи под Стокгольмским Воззванием, женщины ходили по квартирам, шли на фабрики и заводы, на рынки и в магазины, в кино и театры, на выставки и лекции, в церкви и даже в больницы, где убеждали подписываться пациентов, навещавших их родственников и врачей. «Эти 500 тысяч подписей были собраны по одной, — говорила она, — ибо правительство Перона, которое подавило в нашей стране демократические свободы, чтобы ему легче было проводить свою политику войны, запретило всякие собрания и манифестации и закрыло все организации, ведущие борьбу за мир».

В условиях настоящего террора, постоянных преследований приходится вести свою пропаганду за мир женщинам капиталистических

стран. «Мы дошли до того, что скоро у нас будут пороть даже маленьких детей, если они напишут на стене страшное слово «мир», — писала английская газета «Манчестер гардиан» в дни, когда происходил Второй Всемирный Конгресс сторонников мира.

«Надо превратить всех женщин в наших союзниц в великой борьбе против опасности, грозящей не только условиям нашего труда, но и самой нашей жизни, — говорила на Конгрессе Элен Капоразо, делегатка Италии. — Особенно же необходимо добиться, чтобы возможно больше женщин-католичек отважно сражались рядом с нами, показать им, что борьба, которую мы ведем против правительства поджигателей войны, это их борьба, что эта борьба ставит себе целью обеспечить нам возможность мирного труда и соответствует принципам христианства».

Организация Объединенных Наций опубликовала сведения, дающие представление о том, во что обошлась человечеству недавняя мировая война. Вот эта чудовищная сводка:

32 миллиона убитых солдат;

от 15 до 25 миллионов гражданского населения, погибшего от бомбежек;

26 миллионов погибших в концлагерях;

29 миллионов 500 тысяч раненых и изувеченных;

21 миллион 245 тысяч лишившихся крова и имущества;

30 миллионов совершенно разрушенных жилищ;

15 миллионов бездомных;

1 миллион детей, лишившихся родителей.

ООН публикует, конечно, и стоимость этой войны — 375 миллиардов золотых долларов.

Но нам, женщинам — сторонницам мира, жизнь человека, радостное детство ребенка бесконечно дороже золотого доллара. Живые, здоровые, работоспособные люди сделают любую вещь, равно как добудут и золото. А стоимость всего содеянного человеком всегда неизмеримо меньше его самого, создающего и творящего своим трудом всю нашу материальную культуру.

На нашей родине, в стране социализма, именно так и понимается высшая мораль организации общества.

Тому же самому учит нас и наша Православная Церковь.

Вот заверения авторитетнейшего нашего архипастыря, неутомимого борца за мир, Митрополита Николая, произнесенные им на Втором Всемирном Конгрессе сторонников мира:

«Выступая здесь, перед вами, — говорю не только как гражданин моей миролюбивой Советской державы, — я говорю здесь как епископ Русской Православной Церкви и от лица ее, с сознанием лежащей на мне ответственности за каждое произнесенное слово перед исповедуемым мною Богом, Православной Церковью и историей, и, как таковой, хочу быть услышанным прежде всего теми, кто считает себя христианином не на словах, а на деле...

Русская Православная Церковь с той же безоговорочной решительностью, с какой встала она на защиту потоптанных родных нив и поруганных святынь в Отечественной войне, с самого начала появления угрозы новой войны вошла в ряды борцов за мир. Русская Православная Церковь, оберегающая основы первохристианской Церкви, в служении миру видит одну из первейших своих задач».

Мы в своей стране мирно трудимся и хотим мирно трудиться. Мы растим своих детей в уважении ко всем другим народам и их обычаям. Мы вместе с нашими пастырями молимся о мире во всем мире. И поэтому каждое новое доказательство единомыслия с нами зарубежных женщин дает нам огромное удовлетворение.

Мы знаем, что женщины Польши берут на себя трудовые обязательства во имя защиты мира. Мы знаем, что женщины, объединенные Демократическим женским союзом Германии, обратились ко всем женщинам Германии с призывом единодушно продемонстрировать 8 марта свою волю в борьбе за мир. Мы знаем, что 40 000 французских женщин дали клятву «не допустить того, чтобы на французские семьи легло невыносимое бремя, связанное с подготовкой к войне».

На состоявшейся недавно в Берлине очередной сессии Исполкома Международной Демократической Федерации Женщин обсуждалась проделанная уже работа национальных организаций в деле защиты мира, защиты детей, против угрозы новой войны. Всюду женщины развернули кипучую деятельность. В настоящее время МДФЖ объединяет уже 135 миллионов женщин в 64 странах мира.

В ряде стран, в том числе в СССР, Китае, Италии, Франции, Англии, Германии, Дании, Финляндии, Греции, Польше, ведется большая подготовительная работа к Международной конференции в защиту детей, которую предполагается созвать в Вене в середине апреля текущего года. «Что можно сделать для детей в условиях сохранения мира» — вот главный вопрос, который будет обсуждаться на этой конференции. Кроме того, готовятся содоклады об охране детей, об образовании детей, о значении литературы и искусства в воспитании детей. Созыв такой конференции — новый этап в международном движении женщин. Широкие коллективные мероприятия по защите детей — будущего человечества — есть одно из благороднейших и гуманнейших начинаний МДФЖ.

На недавней, Берлинской, сессии Исполкома МДФЖ намечено осенью 1952 года созвать Третий Международный женский конгресс в Дании. Как и Второй Международный женский конгресс, Третий конгресс будет выражением воли миллионов миролюбивых женщин к единству в борьбе за установление прочного, справедливого и длительного мира.

Со времени созыва Второго Международного женского конгресса прошло четыре года. К нашему великому счастью, слова его манифеста звучат сегодня громче, чем вчера:

«Женщины всех стран! Великая ответственность перед нашими детьми, перед своими народами, перед человечеством и перед историей лежит на нас. И если все мы, женщины, — а нас половина человечества — выступим сомкнутым строем против поджигателей новой войны, войне не бывать!»

А. ШАПОВАЛОВА



ПЕРВЫЕ СЛОВА

С Л О В О ,

СКАЗАННОЕ В ПИМЕНОВСКОЙ ЦЕРКВИ г. МОСКВЫ

Каким призывом, дорогие мои, начинается наше Богослужение и утреннее, и вечернее?

Вы слышите, вы знаете эти первые слова нашего молитвенного обращения к Богу: «Миром Господу помолимся!» И неоднократно за каждым Богослужением мы эти слова повторяем: «Паки и паки (еще и еще раз) миром Господу помолимся!» Такими словами Святая Церковь предваряет наши молитвы и воздыхания к Богу. В мире и с миром велит нам она совершать молитву.

Все вы знаете, как православные христиане, какое значение в нашей православной религиозной жизни имеет молитва. По слову великого подвижника древнего христианства, преподобного Макария, она — дыхание нашей души. Можно ли телу прожить без дыхания? Нельзя. Если дыхание телесное остановить, кончится и телесная жизнь человека. И если мы не молимся, если наша внутренняя, духовная, религиозная жизнь не освящается и не обновляется молитвой, — эта жизнь ослабевает, увядает, замирает.

Потому св. апостол Павел зовет всех нас: «Непрестанно моли́тесь» (1 Фесс. 5, 17). И если нельзя молиться нам в храме Божием с утра до вечера и с вечера до утра, если нельзя, по условиям нашей земной жизни, и на домашней молитве стоять весь день, — то мы можем исполнять заповедь апостола о непрестанной молитве тем, что свое сердце должны всегда иметь обращенным к Богу, всегда — и в труде, и в часы отдыха, и вкушая пищу, и засыпая — как бы стоять на безмолвной, бессловесной молитве перед лицом своего Господа.

Казалось бы, дорогие мои, не может быть ничего легче, приятнее, сладостнее молитвы. Ведь молитва — это беседа души с Богом. Для детей не может быть ничего более радостного и приятного, чем беседа с отцом или матерью. Но, вот, и бремя плоти тяжелит нас, и заботы житейские приковывают нас к земле, и вихри всяких тревог и опасений мешают нам сосредоточиться в самих себе, встать на молитву и вознестись душой к небу.

Святая Церковь зовет нас в храм Божий, чтобы оторвать нас на часы Богослужения от земной суеты. Храм Божий — небо на земле,

и, молясь за нашим Богослужением, мы дышим небесным воздухом, мы уносимся душой своей с земли, с ее грехами, с ее заботами и скорбями, в мир духовный, на небо, и очами веры видим благословляющего нас Господа, Который обещал: «Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Мф. 18, 20).

Святая Церковь не только зовет в свои храмы для молитвы: она и учит нас здесь тому, как молиться. Если у человека, захваченного житейской сутолокой, и остаются минуты для молитвы, он в грехах своих и среди своих забот часто не знает, с чего начать свою молитву, как нужно молиться. Святая Церковь учит нас, и с чего молитву начинать, и о чем молиться, чтобы молитва была действенной и угодной Господу.

Вы слышите за нашим Богослужением возглашаемые диаконом ектении (молитвенные прошения к Богу). Мы молимся: «О свышнем мире и спасении душ наших», «о избавитися нам от всякия скорби, гнева и нужды». Мы просим: «Ангела мирна, верна наставника», «прочее время живота нашего в мире и покаянии скончати».

Уча нас, о чем надо просить Господа на своей молитве, Святая Церковь на этой молитве объединяет нас всех. Здесь мы все молимся одними словами и все мы, как дети одного Небесного Отца, сливаемся в нашей общей молитве как бы в одно сердце, объединяемся как бы в одно благоухающее кадило. Мы здесь чувствуем себя братьями и сестрами друг другу, детьми одного Небесного Отца, имеющими общие нужды и приносящими Богу одни воздыхания.

И вот, Святая Церковь повелевает нам, мои дорогие, чтобы, приступая к молитве, мы начинали ее с миром в душе: «Миром Господу помолимся!»

Прежде чем сердцем и устами произносить прошения ко Господу, мы все должны приступить к этой молитве в мире. Не может благодать Божия и благословения Божии снизойти в душу немирную, сухую, черствую, с затухшей верой, тем более носящую в себе озлобление, злопамятство, ненависть — все то, что лишает нас мира. А отчего не бывает мира в нашей душе? Что мешает миру обитать в ней? Что препятствует нашей молитве быть мирной и через это быть действенной и доходящей до Престола Божия?

Все вы знаете, что первые люди, сотворенные Господом, носили совершенный, святой, небесный мир в своей душе, потому что не знали греха. Грех — вот что отнимает мир от сердца человека, что делает нашу душу немирной и молитву нашу бесплодной. Ведь, непрерывно согрешая, мы делаемся преступниками воли Божией и потому — врагами Самому Богу; мы становимся врагами самим себе, потому что своими грехами противоречим собственной природе, отвращающейся от греха, врагами своим близким, ибо грехами своими мы оскорбляем их и волнуем их душу и сердце.

Значит, для того, чтобы в мире молиться Господу, надо быть прежде всего в мире с Богом. Что это означает?

Люди, жившие на земле до пришествия на землю Господа Иисуса Христа, не могли носить мира в своей душе, ибо не было путей, не было средств, не было помощи от Господа, чтобы успокоить мятущуюся душу грешника, когда его обличала совесть. Господь Иисус Христос для того и приходил на землю, чтобы Своим подвигом, Своими страданиями, Своей крестной смертью примирить человека с Богом, чтобы пролить Свою Божественную Кровь в искупительную жертву за грехи всех людей. Во имя этой Крови Господа Иисуса Христа, нашего Сладчайшего Спасителя, прощаются нам при нашем покаянии наши согрешения, во имя Крови Христовой открываются перед нами двери вечной блаженной жизни.

Для того, чтобы иметь мир с Богом в душе своей, надо, дорогие мои, приносить в храм Божий свою живую, горячую веру в искупительный подвиг Господа Иисуса Христа, веру в то, что Господь умирал за меня, за тебя, за грехи каждого из нас. Эта живая вера в Господа, в Его подвиг, понесенный за нас, вера в то, что Его Кровью приобретено наше вечное счастье, — это первое условие и залог нашего мира душевного, равно как и основания нашей надежды на помилование Господом в жизни вечной.

Приступая к молитве, каждый из нас должен как бы так сказать Господу в глубине своего сердца: «Господи, я грешник и преступник перед Тобой, перед Твоей Божественной волей. Но я верую, что Ты пострадал за меня, чтобы мои грехи покрыть Своей Божественной Кровью, чтобы спасти меня от вечной гибели. И с этой верой я дерзаю войти в храм Твой святой, встать на молитву и с надеждой на Твое милосердие открыть свои уста и свое сердце».

Для того, чтобы наша молитва была мирной, надо иметь и сокрушение о своих грехах. Все мы получили в благодати крещения чистые одежды для своей души, и все мы загрязняем их своими каждодневными, ежеминутными согрешениями. Господь нам всем даровал средство для нашего очищения — благодать покаяния, омывающую наши беззакония. И мы, как православные дети своего Небесного Отца, должны чаще прибегать к этой священной благодати, чтобы наша совесть и сердце не носили в себе тяжести многолетних нераскаянных согрешений.

По уставу Святой Церкви, мы обязаны каждый вечер на своей домашней молитве, вспоминая содеянные за день согрешения, просить себе у Господа прощения в этих грехах, чтобы на нашей совести ни утром, ни вечером каждого дня не оставалось не осознанных и в глубине верующего духа не исповеданных Господу согрешений.

Вот и входя в святой храм Божий, каждый из нас должен сказать в своем сердце: «Многое множество согрешений, Господи, лежит на моей совести. Но я не отрекался от Тебя, и у Тебя я ищу себе оправдания. Я ненавижу все свои прегрешения и, сознавая свое недостойнство, молю Тебя, Господи, принять мое сокрушение и не оттолкнуть меня на моей молитве».

Эта живая вера в Господа Иисуса Христа, как нашего Божественного Искупителя, это сокрушение о грехах, эта вера в то, что «сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит» (Псал. 50, 19), привлекают милосердие Божие. Это сознание того, что мы недостойны милости Божией и что, если Господь нам ее подает, то только по Своей отеческой любви к людям, — все это содействует нашей молитве перед Богом живой, восходящей, подобно кадильному фимиаму, к Небу, к Престолу Небесного Отца. Это значит с миром в душе Господу помолиться.

Этот мир, дорогие мои, с которым мы должны приступать к своей молитве, неразрывно связан с миром с ближними и с миром с самим собою.

Мы должны простить своим ближним из глубины своего сердца все их согрешения, обиды, озлобление, направленные на нас. Господь Иисус Христос говорил: «Когда стоите на молитве, прощайте, если что имеете на кого, дабы и Отец ваш Небесный простил вам согрешения ваши» (Мрк. 11, 25).

Ведь земная Церковь Христова — семья детей Небесного Отца, часть Царства Божьего, а Царство Божие управляется Господом, Который есть Любовь. Основной закон в Царстве Божием — закон любви. «По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Ио. 13, 35). Если, приходя в храм Божий, мы имеем в

своем сердце чувство обиды, зложелательства, гнева, ненависти, лжи или какое-либо другое греховное чувство против своего ближнего, как мы можем ждать, что Господь ниспослет нам Свое благословение, опустит луч Своей Божественной благодати в такое грешное, озлобленное сердце? Входя сюда, мы обязаны за порогом святого храма оставлять все наши взаимные обиды и взаимные огорчения.

Отчего нередко бывает, что вы стоите на молитве за Богослужением, а на душе тоскливо, скучно и молитва не захватывает вашу душу? Оттого, что вы не покинули при входе в храм этих греховных ваших чувств и настроений. И когда их вы исторгнете из своего сердца, напоминая себе о том, как Господь Иисус Христос страдал за каждого грешника, умирая на кресте; если это памятование о Господе Иисусе Христе внесет в вас дух умиления,— с какой любовью отзовется тогда ваше сердце на слова Святой Церкви за Божественной Литургией: «Возлюбим друг друга, да единомыслием исповемы!» С каким умилением ваши уста и ваше сердце будут произносить святые слова: «Отче наш, Иже еси на небесех! Остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим!»

Представьте себе человека, приговоренного к смертной казни, которому говорят, что он будет от этой казни освобожден, если сейчас, не медля, примирится со своим обидчиком, с которым не хотел примириться до сих пор. Не побежит ли он к нему как бы на крыльях, не упадет ли к его ногам, будет, быть может, целовать эти ноги, моля о прощении, чтобы только сохранить свою жизнь? А ведь все мы — великие перед Господом грешники. Мы все можем подлежать осуждению на вечную казнь, на вечную скорбь, на вечную смерть, если из сердца своего не вырвем обид против тех, кто нам нанес их. Господь нам это велит, и, как это ни трудно, это нужно сделать, ибо Господь этого ждет от каждого из нас и без мира с ближним нашим и молитва будет неживой и бесполезной.

Наконец, дорогие мои, в нашем сердце должен быть мир с самим собой. Этот мир нарушается в наших сердцах скорбями, болезнями, тревогами, заботами — всем тем, чем полна земная жизнь каждого из нас. Все это имеет власть нарушать наш внутренний мир.

Призывая нас с миром молиться Господу, Святая Церковь хочет этим напомнить каждому из нас, что над нами бодрствует и нами управляет Божественный Промысл. Эта священная истина, исповедуемая нами, имеет силу успокаивать мятущуюся, скорбящую и унывающую душу.

Все вы, конечно, знаете слова Христовы: «Взгляните на птиц небесных: они не сеют, ни жнут, ни собирают в житницы; и Отец ваш Небесный питает их. Вы не гораздо ли лучше их?» (Мф. 6, 26). Отец Небесный не только послал нас в этот мир, чтобы мы в нем жили до конца своих дней. Промысл Божий днем и ночью простерт над жизнью каждого из нас, и каждый шаг в жизни человека совершается по воле Божией.

О, как эта святая истина умиляет, умиротворяет наше многоболезненное сердце! Посещает ли нас болезнь или скорбь, — мы знаем, что их попускает Господь, чтобы напомнить о Себе, испытать нашу веру, оживить в нас веру и молитву, искупительной силой страданий и скорбей избавить нас от наказания в будущей жизни. Приходит ли предсмертная болезнь и сама смерть стоит рядом с нами, — мы знаем, что Господь, даровавший нам жизнь, волен отнять от нас эту жизнь, когда Ему угодно. И эту болезнь, и самую наступающую смерть верующий христианин принимает от руки Божией.

Об этих священных истинах Святая Церковь напоминает нам неоднократно в своих молитвах и песнопениях Божественных служб,

чтобы помочь нам в эти часы молитв умирить наш скорбящий дух, чтобы молитва наша, приносимая ко Господу с миром и в мире, возносилась к самому сердцу Небесного Отца и низводила в наше умиротворенное сердце благословения Божии, все те радости и утешения, каких мы ждем на молитве.

И еще раз скажем: для того, чтобы молитва была доходной до Господа, чтобы она была достойной нас, как детей Небесного Отца, пусть она будет мирной, исходит из сердца, в котором живет вера в Господа и сокрушение в грехах, которое хотя и сознает, что недостойно милости Божией, но полно надежды на то, что Господь не оттолкнет молящееся чадо от Себя, как отец никогда не отвернется от грешного и порочного сына, если он приходит к нему за прощением.

Пусть в нашем сердце не будет злобы против ближнего. Пусть оно будет полно сыновней преданности Богу, управляющему жизнью каждого из нас.

Так вот, дорогие мои, когда вы слышите призыв Святой Церкви: «Миром Господу помолимся», когда она зовет всех нас обращаться к Господу с миром в душе, вспоминайте то, о чем мы говорим сейчас.

Любовь Божия неистощима, и Своей любовью Господь всегда готов покрыть нужды, утолить воздыхания и слезы каждого Своего чада, которое с миром в душе открывает перед Ним свое сердце.

Миром Господу помолимся!

Митрополит Николай



БИБЛИОГРАФИЯ

1

Митрополит Елевферий. «На Божьей ниве». Издание Экзархата Московской Патриархии в Чехословакии. Прага, 1951 г., 131 стр.

Книга Владыки Елевферия содержит поучения, послания, речи и статьи его на разные случаи. «Объединитель Православия в Чехословакии, духовный отец всех верующих, которых он наставляет слову Божию примером собственной жизни и поучением уст своих» (стр. 8), Владыка Елевферий пользуется любовью и популярностью своей чехословацкой паствы.

Это обстоятельство и побудило Экзархат Московской Патриархии в Чехословакии опубликовать в печати проповеди, слова, речи и статьи любимого архипастыря.

Изданная книга будет полезно не только для православных чехов и словаков, но и для всех православных читателей, независимо от их национальности.

2

Алексий, Епископ Пряшевский. «И мир, и безмятежие даруя...» Вклад Православной Церкви в дело мира. 1950—1951 гг. Пряшев. 152 стр. + 19 + 7 иллюстраций.

Книга Владыки Алексия представляет собрание Слов и речей его, произнесенных в храме, на заседаниях и конференциях в защиту мира. Она является новым доказательством того, как Православная Церковь ратует о мире во всем мире.

С большим интересом читается дневник Епископа Алексия, который он вел еще будучи священником в русской церковной общине в г. Александрии. Дневник охватывает 1940—1942 гг., когда город подвергался жестокой воздушной бомбежке со стороны итальянских фашистов. Описываемые Владыкой Алексием сцены вызывают в читателе вполне понятное желание, «да минует нас чаша сия»... в будущем.

Книгу Владыки Алексия следует рекомендовать широкому кругу читателей.



СТАТЬИ



ИСКУПИТЕЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ СТРАДАНИЙ И КРЕСТНОЙ СМЕРТИ ГОСПОДА ИИСУСА ХРИСТА¹

«Перед праздником Пасхи Иисус, зная, что пришел час Его перейти от мира сего к Отцу, явил делом, что, возлюбив Своих сущих в мире, до конца возлюбил их» (Ио. 13, 1). Господь знал час Своих страданий. Многократно евреи пытались умертвить Его, но Он оставался живым потому именно, что, как говорит св. Иоанн, еще не пришел час Его (Ио. 7, 30; 8, 20; 10, 31—39). Пришедший на землю «исполнить закон и пророков» (Мф. 5, 17), Господь и смерть принял так и тогда, как об этом предсказывал в Ветхом Завете Дух Святой чрез Моисея и пророков.

Час смерти воплотившегося Сына Божия приближался. «Грядый Господь к вольной страсти, Апостолам глаголаше на пути»: вот, мы восходим в Иерусалим, и Сын Человеческий предан будет первосвященникам и книжникам, и осудят Его на смерть, и предадут Его язычникам; и поругаются над Ним, и будут бить Его, и оплюют Его, и убьют Его, и в третий день воскреснет (Мр. 10, 33—34; Мф. 20, 18—19; Лк. 17, 31—33). Слова Господа,—как это было и раньше, когда Господь открывал Апостолам Свой Крестный конец (Лк. 9, 44—45),—остались непонятными для учеников. Они,—говорит евангелист Лука,—ничего из этого не поняли; слова сии были для них сокровенны, и они не разумели сказанного (Лк. 18, 34). Но господь знал силу предрекаемого Им и ожидал Своей крестной смерти не без смущения. Он, безгрешный, но облеченный в немощную плоть, в этом самом немощном человеческом естестве испытывал великое искушение, как бы удерживавшее Его от всецелого исполнения святейшей воли Отца Своего Небесного. И по повествованиям евангелистов мы можем видеть, как это искушение, смущение от плоти Своей в Новом Адаме, проявлялось и увеличивалось. Крещением должен я креститься,—воскликает Господь еще задолго до Своих страданий,—и как я томлюсь пока сие совершится (Лк. 12, 50).

После воскрешения Лазаря торжественно входит наш Спаситель в Иерусалим. Весь Иерусалим «пришел в движение» (Мф. 21, 10). Апостолы и народ и «дети ссущия» радостно восклицают: Осанна, благо-

¹ См. «Ж. М. П.» №№ 1 и 2 за 1952 г.

словен грядый во имя Господне, благословенно грядущее царство во имя Господа Отца нашего Давида: осанна в вышних (Мр. 11, 9—10; Мф. 21, 9; Лк. 19, 37—38; Ио. 12, 12—13). Радовались евреи, ожидая на земле великого для себя царства, а Господь всевидец, входя в Иерусалим при народных восклицаниях, «когда приблизился к городу, то, смотря на него, заплакал о нем», как не узнавшем, «что служит к миру его» (Лк. 19, 41—42). Знал Он цену этому народному восторгу, знал, какими криками скоро огласится площадь пред Пилатовым лифостроном.

Дни после торжественного входа в Иерусалим Господь Иисус Христос проводит чрезвычайно. Изгнание торгующих из храма, проклятие бесплодной смоковницы, притчи о злых делателях, о браке царского сына, о десяти девах, о талантах, обличение книжников и фарисеев, мудрые ответы искусителям, особые наставления, преподанные всему народу, слушавшему речи Господа (Мр. 13, 37), особые наедине открытия ученикам тайны скорого падения Иерусалима и неизвестного времени второго Христова пришествия и кончины мира, картины страшного суда,— все это свидетельствовало о том, что Господь хочет этими особыми наставлениями и притчами удержать руководителей народных от задуманного ими страшного преступления.

И, конечно, все это учение последних дней Своей жизни на земле Господь излагает, ожидая Своей скорой кончины. Мысль об этом не оставляет нашего Спасителя и наполняет душу Его великим смущением. Св. евангелист Иоанн Богослов передает трогательное обращение эллинов, пришедших на праздник Пасхи и желавших «видеть Иисуса». И когда это желание эллинов было передано Господу, то Он, предвещая близкую Свою кончину, сказал: «пришел час прославиться Сыну Человеческому. Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, падши в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода... Душа Моя теперь возмутилась; и что Мне сказать? Отче! избавь Меня от часа сего! но на сей час Я и пришел» (Ио. 12, 23—24, 27). Человеческая немощ оказалась в этом молитвенном обращении к Богу и Отцу; но Слово Отчее, неслитно соединенное с человеческим еством, дает нашему Спасителю силы бодро закончить Свое скорбное восклицание: но на сей час Я и пришел: немощ плоти должна быть побеждена.

Но чем ближе подходит день и час крестных страданий Господа, тем более скорбное настроение в душе Его увеличивается. Боязнь смерти в человеческом естестве неотступно проявляется. Борьба человеческой немощи во Втором Адаме с требованием Отчего Слова идет и должна дойти до конца. Вечер Великого Четверга и дал этот конец. В Великий Четверток посылает Господь Своих избранных учеников Петра и Иоанна, чтобы они в указанном доме приготовили Пасху. Все сделали ученики Господа согласно Его приказанию. И когда наступил вечер, Он возлег и двенадцать Апостолов с Ним (Лк. 22, 7—14; Мф. 26, 17—20; Мр. 14, 12—17). Но прежде чем приступить к совершению пасхальных обрядов, Господь Иисус Христос совершает омовение ног всем Своим ученикам, в том числе и Иуде, и дает пояснение того, что Он совершил. Ибо Я дал вам пример,— назидает Господь Своих друзей,— чтоб и вы делали то же, что Я сделал вам (Ио. 13, 15). Приступая же к совершению ветхозаветной Пасхи, Господь говорит Своим ученикам: очень желал Я есть с вами сию пасху прежде Моего страдания; ибо сказываю вам, что уже не буду есть ее, пока она не совершится в Царствии Божием. И, взяв чашу и благодарив, сказал: примите ее и разделите между собою (Лк. 22, 15—17). А по окончании обрядов ветхозаветной Пасхи, по вечера, наш Спаситель, взяв хлеб и благодарив, преломил и подал им, говоря: сие есть тело Мое, которое

за вас предается: сие творите в Мое воспоминание. Также и чашу после вечери, говоря: сия чаша есть новый завет в Моей Крови, которая за вас проливается (Лк. 22, 19—20; Мф. 26, 26—28; Мр. 14, 22—25; 1 Кор. 11, 23—25). Так навеки установил Господь пренебесное таинство Причащения. Причастившийся вместе с другими Апостолами, принявший от Господа и омовение ног своих, Иуда-предатель не умиляется в своем сердце этими действиями Божественного Учителя, а своим сатанинским намерением возмущает душу Господа.

Когда Иуда, принявши диавола, оставляет Учителя, Господь Иисус Христос, оставшись только с верными Ему одиннадцатым учениками, высказывает им ту душевную тугу, которую Он переживал, готовясь отдать Себя на крестную смерть за спасение мира. Он хочет высказать благодарность ученикам Своим за их постоянную верность Ему и предупредить их о том, что и их преданность Ему подвергнется страшному испытанию, и что они оставят Своего Учителя. До конца возлюбил Господь Своих учеников, как пишет Иоанн Богослов, — и после тайной вечери Он говорит им: «Но вы пребыли со Мною в напастьх Моих, и Я завещаю вам, как завещал Мне Отец Мой, Царство, да ядите и пиете за трапезою Моею в Царстве Моем, и сядете на престолах судить двенадцать колен Израилевых» (Лк. 22, 28—30). Но тут же Господь, представляя, как ученики Его, по взятии Его, все разбегутся, с грустью говорит Петру: «Симон! Симон! се сатана просил, чтобы сеять вас как пшеницу; но Я молился о тебе, чтобы не оскудела вера твоя; и ты некогда, обратившись, утверди братьев твоих» (Лк. 22, 31—32). А всем ученикам Господь предрекает: все вы соблазнитесь о Мне в эту ночь, ибо написано: поражу пастыря, и развеются овцы стада (Мф. 26, 31). Возражает Господу Петр: если и все соблазнится о Тебе, я никогда не соблазнюсь (Мф. 26, 33). А когда Господь предрекает ему малодушное троекратное отречение при пении петуха, самонадеянный ученик возражает снова Ему, говоря: хотя бы надлежало мне и умереть с Тобою, не отрекусь от Тебя; такую же решимостью умереть с Господом полны были и другие ученики: подобное, — говорят евангелисты, — говорили и все ученики (Мф. 26, 33—35; Мр. 14, 29—31).

Воспевши, Господь Иисус Христос идет со Своими учениками на гору Елеонскую с тем, чтобы взойти потом в сад Гефсиманский. На пути в сад Гефсиманский Господь произносит ученикам Своим прощальную с ними беседу, начатую Им в эту ночь, по свидетельству Иоанна Богослова, еще в Сионской горнице, после того как Иуда, принявши хлеб, оставил Господа (Ио. 13, 30—31).

Сущность содержания прощальной беседы Господа с учениками в том состоит, что Отец Небесный, первоисточник всего; Он послал Сына Своего на землю для спасения мира, для прославления Отца Своего Небесного; Он же и пошлет Духа Утешителя в сердца учеников Христовых. Отец есть виноградарь, а Христос лоза виноградная; как Христос не Свою волю исполнял, а волю Отца, так и ученики Спасителя тогда будут истинными Его учениками, когда свою волю подчинят воле Божией, когда по любви к Богу и людям будут готовы и жизнь свою полагать за других, когда, будучи связаны союзом любви между собою, вещать будут этою жизнью, что они ученики Христовы. Вся прощальная беседа Спасителя не только по своему содержанию, но и по образу выражений свидетельствовала о глубокой скорби, которой была преисполнена душа воплотившегося Сына Божия пред ожидавшими Его страданиями; но еще более эта беседа полна светлых мыслей о том, что крест — слава, что страдания ведут к вечной радости, миру во Христе и твердой надежде на окончательную победу добра над злом. В мире скорбни будете, — вещает Господь Своим друзьям, — но держите, (яко) Аз победих мир (Ио. 16, 33).

Апостолы, полные любви к Господу, внимательно слушали каждое слово Божественного Учителя, настроение у них также было скорбное; не понимая многого из того, что говорил им в прощальной беседе Христос, они ясно чувствовали только одно, что скоро совершится что-то страшное с их Господом и с ними самими, идущими за Ним. А Господь при них же, окончивши с ними прощальную Свою беседу, как Первосвященник, приносящий в жертву Господу не агнца во всесожжение, но Самого Себя, возносит молитву к Богу и Отцу Своему.

В Своей первосвященнической молитве Он внушает ученикам Своим, что они, как избранные Отцом Небесным для продолжения Христова дела на земле, во всем должны быть подобны своему Учителю (Мф. 23, 8).

«Все еже о нас смотрение исполнив» (Евхар. молитва), наш Спаситель стоит пред последним, самым великим делом, ради которого Он и сошел с небес и соделался совершенным человеком.

Поэтому после первосвященнической Своей молитвы Господь живо почувствовал весь ужас ожидавших Его страданий и крестной смерти. «душою Его овладела смертельная скорбь» (Мф. 26, 38; Мр. 14, 34). В таком смертельно скорбном настроении Он и входит в Гефсиманский сад со Своими верными Ему учениками. Хочет Он пред Своими страданиями излить Свои чувства Богу и Отцу Своему.

На собезначальное Отцу и Святому Духу Слово Отчее возложено было в предвечном совете Пресвятыя Троицы падшего в тление человека воссоздать, сделать его снова причастником Божеской нетленной жизни. Слово стало плотью (Ио. 1, 14), говорит Иоанн Богослов: стало обитать с людьми, искони бывшее у Бога Слово «полное благодати и истины» (Ио. 14). Для соприсносущного Отцу Слова Отчего, конечно, не было нужды обращаться к Отцу Своему с молитвою о том, чтобы миновала Его чаша страданий. Слово как Бог,—бесстрастно. Но для спасения человека, впадшего в тление, потребно было, чтобы Отчее Слово приняло на Себя человеческое тело, чтобы во плоти (но безгрешной) первого Адама и совершить это воссоздание. Сын Божий, ипостасно соединившись с человеческим телом, как Богочеловек и исполнил на земле всю волю Божию. Но человеческое тело, которое принял Сын Божий,—Отчее Слово,—как родившееся неизреченным образом от Пренепорочной Девы Марии, не будучи причастно греху, во всем было подобострастно нашему телу, подверженному всяким немощам, и в этом-то теле и должно было Отчему Слову совершить спасение человека.

Прискорбна есть душа Моя даже до смерти, говорит в Гефсиманском саду наш Спаситель, сошедший с небес для того, чтобы в человеческом естестве исполнить всю волю Божию. Новый Адам победил во плоти все искушения и от диавола и от людей, думавших не то, что Божие, но что человеческое; теперь Ему предстоит окончить борьбу с собственною Своею человеческою плотью и душою, перенести и преодолеть искушения от человеческого Своего естества, возникавшие в душе и теле Его и с особою силою дававшие себя знать пред наступлением часа Его вольных страданий. И сознание Своей полной безгрешности, и представление тяжести страшных грехов всего человечества, то-есть людей,—живых, от Адама живущих и имеющих жить до скончания века,—и представление физических ощущений грядущих страданий от человек-грешников, за которых Он и должен пролить кровь Свою, и ужас крестной смерти,—все это тяжким бременем легло на рамена воплотившегося Сына Божия. Отче! избавь Меня от часа сего (Ио. 12, 27), Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия (Мф. 26, 39).

В седьмой беседе «против аномеев» св. Иоанн Златоуст говорит: «В словах Гефсиманской молитвы Господь показывает нам слабость человеческой природы, которая прямо не решается расстаться с настоящей жизнью, но противится и отвращается по причине внедренной в нее в начале от Бога любви к настоящей жизни... Посему как Бог, Он предсказывает о Своих страданиях и желает, чтобы они были, а как человек — избегает их и уклоняется... Слова Гефсиманской молитвы относятся к плоти, имеют в смиренной плоти основание и нельзя сделать никакого упрека. Ибо нежелание смерти со стороны плоти не служит к ее осуждению; потому что это дело природы, а Христос явил в Себе — со всею полнотою — все, свойственное природе, кроме греха». А вот слова преп. Ефрема Сирина: «Печальна душа моя (Мф. 26, 38). Не постыдился сказать сие, потому что был истинный человек, а не чуждое что-либо (человеку) скрывал под видом одеяния Своего, — и сие сказал, дабы показать, что облекся немощною плотию и соединился с душою, которая может страдать»².

Как Слово Отчее, Господь наш знал, что только питием чаши этой может совершиться спасение мира; а как носящий плоть Адамову, Он желает, чтобы миновала Его эта чаша страданий. И молится Он Богу и Отцу, — потому что из воли Отца Он не выходит, — падает на землю, обливается кровавым потом, не в силах стоять, нуждается в поддержке Ангела, который и подкреплял Его, — и говорит: Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия. Но, исповедуя возлюбившему Его Отцу Своему невыносимую тяжесть Своего положения, Спаситель полностью предает Себя в волю Небесного Отца: впрочем не как Я хочу, но как Ты. Окончивши Свою молитву, Господь идет к своим избранным ученикам, которых пред молитвою Своею просил молиться и бодрствовать, — и с грустью видит, что они предались сну «от печали»; укоривши их и призвавши их снова к бодрствованию и молитве, снова идет Спаситель молиться, и снова не на Своей воле настаивает, но от полной скорби Своей, — что не избежать Ему страшной чаши, вызывает к Отцу Своему: Отче Мой! если не может чаша сия миновать Меня, чтобы Мне не пить ея, да будет воля Твоя. И снова идет к ученикам, видит их немощь и чувствует Свое одиночество, но знает, что Отец один с Ним (Ио. 16, 32). К Нему идет Он и в третий раз, также молится и также отдает Себя в волю Отца Своего Небесного, — и уже окончательно, бесповоротно. Этим и оканчивается Гефсиманский подвиг воплотившегося Богочеловека.

Безмерно велик этот подвиг тем, что здесь Новый Адам свободно, по-человечеству, отринул искушение плоти Своей и подчинился беспрекословно и бесповоротно воле Отца Своего и решительно пошел на крестную смерть, которая и открыла первому Адаму и всем сынам Адамовым, верующим в Сына Божия, вход в Небесное Царство.

Изъясняя смысл Гефсиманской молитвы, св. Апостол Павел пишет евреям: «Он (Христос) во дни плоти Своей с сильным воплем и со слезами принес молитвы и моления могущему спасти Его от смерти, и услышан был за Свое благоговение; хотя Он и Сын, однако страданиями навыв послушанию и, совершившись, сделался для всех послушных Ему виновником спасения вечного» (Евр. 5, 7—9).

Помолившись в третий раз Отцу Своему о миновании для Него чаши страданий, и предавши Себя всецело в волю Отца, Господь, до словам евангелистов, приходит к ученикам Своим и говорит им: вы все еще спите и поживаете; вот приблизился час, и Сын Человеческий предается в руки грешников; встаньте, пойдем; вот приблизился предающий Меня (Мф. 26, 45—46; Мр. 14, 41—42). Когда предатель с

² Твор., VIII. Серг. Посад., 1896, 288.

воинами и служителями архиерейскими, с фонарями и светильниками, оружием и кольями, пришел предать Господа в руки беззаконных, то Спаситель наш,—как пишет Его любимый ученик,—зная все, что с Ним будет, вышел и сказал им: кого ищите? Ему отвечали: Иисуса Назорея. Иисус говорит им: это Я (Ио. 18, 4—5), и после того, как пришедшие взяли Христа, пораженные Его словами и видом, упавши на землю, встали, опять спросил их (Иисус): кого ищите? Они сказали: Иисуса Назорея. Иисус отвечал: Я сказал вам, что это Я; итак, если Меня ищите, оставьте их, пусть идут,—да сбудется слово, реченное Им; из тех, которых Ты Мне дал, Я не погубил никого (Ио. 18, 7—9). А когда беззаконный Иуда дал Господу ластовое лобзание, то Господь, желая в последнюю минуту возбудить в предателе добрые чувства, сказал ему: Иуда! целованием ли предаешь Сына Человеческого? (Лк. 22, 48). Друг, для чего ты пришел? (Мф. 26, 49—50). Когда по лобзании Иуды, воины взяли Господа, то Симон же Петр, имея меч, извлек его и ударил первосвященнического раба, и отсекал ему правое ухо; имя рабу было Малх (Ио. 18, 10). Господь не одобрил этого поступка преданного Ему ученика и возразил ему: вложи меч в ножны; неужели Мне не пить чаши, которую дал Мне Отец? (Ио. 11). Или думаешь, что Я не могу теперь умолить Отца Моего, и Он представит Мне более, нежели двенадцать легионов Ангелов? Как же сбудутся Писания, что так должно быть? (Мф. 26, 53—54). Коснувшись уха Малха, Господь исцелил его (Лк. 22, 21), дабы этим чудом возбудить в исполнителе приказаний синагедриона благодарные чувства к Господу, любящему и врагов Своих, а обратившись ко всем пришедшим за Ним с воинами, кроткий Господь, как говорят евангелисты, первосвященникам и начальникам храма и старейшинам, собравшимся против Него, сказал: как будто на разбойника вышли вы с мечами и кольями, чтобы взять Меня! Каждый день бывал Я с вами в храме, и вы не поднимали на Меня рук; но теперь ваше время и власть тьмы (Лк. 22, 52—53; Мф. 26, 55; Мр. 14, 48—49). Все эти слова и действия Господа нашего, после Гефсиманской молитвы сказанные и совершенные, говорят именно о том, что воплотившееся Слово Отчее, Сын Божий, нашел в Своей молитве великое подкрепление; добровольно отдавшись пришедшим за Ним воинам, Господь проявляет трогательную заботливость о Своих учениках, чтобы кого-либо из них не связали пришедшие воины, к Иуде обращается с последним трогательным призывом к покаянию; ученикам и всем бывшим при взятии Его Господь прямо говорит, что если бы Он не восхотел, то никакая земная сила не взяла бы Его, и Он если бы захотел, то получил бы сильнейшую небесную помощь, а замыслы врагов рассыпались бы в прах; служителя Малха исцеляет, а обезумевших от ненависти к Нему руководителей народных Господь, пристыжая их, наставляет, что только по Его изволению власть темная в эту годину отдает Его в их руки.

Нет надобности излагать евангельское повествование о суде над Господом у первосвященников и у Пилата. Но необходимо отметить, что наш Спаситель, после Гефсиманской молитвы, являет Себя совершенно готовым все претерпеть за спасение мира и всех призвать в Свое Небесное Царство. Поэтому терпеливо перенося все, что сатанинская злоба ни внушала своим слугам, Господь наш хочет у всех,—и виновников Его предательства, и у неправедных судей, и у грубых исполнителей беззаконных велений,—возбудить чувства покаяния, страх пред ужасным преступлением, которое они задумали совершить. И все слова и действия, совершенные и произнесенные Господом, после моления Его о чаше, клонились к тому, чтобы призвать всех в открываемое Его страданиями Царство. И безропотное перенесение

всех издевательств и самое Лицо Господа, хранившее Божественную святость во время страшных побоев и со стороны членов синедриона, и слуг первосвященнических, и Пилата, и Ирода, и воинов, — все невольно говорило о вопиющем злодеянии. Все эти оплевания, заушения, и удары по ланитам, и одежда поругания, и терновый венец, и показ толпе народной в виде осмеянного «Царя Иудейского», — все это вызывало насмешки, и хульные слова, и желание еще более увеличить страдания Невинного, и безумные крики: «распи, распи Его». Но в конце концов в душе каждого, кроме, может быть, ожесточенных врагов Господа, пробуждалось при воспоминании об этом глубокое чувство раскаяния, сожаления, укорения себя, что не удержался, что с другими требовал освобождения разбойника и распятия Божественного Учителя. Сие же все бысть, скажем словами евангелиста, «да сбудется реченное чрез пророка Исаию, который говорит: се Отрок Мой, Которого Я избрал, Возлюбленный Мой, Которому благоволит душа Моя. Положу дух Мой на Него, и возвестит народам суд; не воспрекословит, ни возопиет, и никто не услышит на улицах голоса Его; трости надломленной не переломит и льна курящегося не угасит, доколе не доставит суду победы, и на имя Его будут уповать народы» (Мф. 12, 17—21).

После новых издевательств и поруганий нашего Спасителя, осужденного Пилатом на распятие, одели в Его одежды (и хитон нешвенный) и повели вместе с двумя разбойниками на Лобное место (Мф. 27, 31; Мр. 15, 20; Лк. 23, 32). Измученный, окровавленный Господь берет на свои немощные рамена приготовленный для Него Крест (Ио. 19, 17). Но как ни жестоки были к осужденному на позорную смерть Господу воины, однако и они, видя, что Он не в силах нести креста, сняли с Него крест и заставили проходящего некоего Кириеянина Симона, отца Александра и Руфова, идущего с поля, нести крест Его (Мр. 15, 21; Мф. 27, 32). Но и обессилевший совершенно от побоев и бичевания наш Спаситель думает не о Своих страданиях. На Своем крестном пути от Пилатовой претории до Голгофы видит Он много людей и жен, которые плакали и рыдали о Нем. Иисус же, обратившись к ним, — пишет св. Лука, — сказал: дочери Иерусалимские! не плачьте обо Мне, но плачьте о себе и о детях ваших... Ибо если с зеленеющим деревом это делают, то с сухим что будет? (Лк. 23, 27—31). Когда же Господа и двух злодеев привели на Голгофу и обнаженного стали прибавлять ко кресту, то из уст Спасителя не стоны раздалися, а молитва за тех, которые Его распяли. Отче, — молится Он, — отпусти им: не ведают бо, что творят (Лк. 23, 34). Только воплотившееся Слово Отчее могло найти такое чувство в сердце Своем, бесконечно любящем всех, и устами изречь такую молитву.

И вот перед глазами всего мира воплотившийся Сын Божий висит на кресте, во исполнение пророчества Моисея, предвозвестившего предкам распинателей: «Жизнь твоя будет висеть пред тобою... и не будешь уверен в жизни твоей» (Втор. 28, 66). Св. Апостол Павел в своем послании к Галатам пишет: Христос искупил нас от клятвы закона, сделавшись за нас клятвою, — ибо написано: «проклят всяк, висящий на древе» (3, 13). Св. Афанасий Великий о пригвождении Господа именно ко кресту рассуждает так: «Из вас кто-нибудь не по любопытности, а из любоведения может спросить, для чего претерпел не иное что, а крест? Пусть слышит он, что пострадать так, а не иначе, к нашей служило пользе: и для нас всего лучше, что претерпел это Господь. Ибо если пришел Он на Себе понести клятву, на нас бывшую, то как бы иначе стал клятвою, если бы не принял смерть, бывшую под клятвою? Но это — крест, ибо так написано: проклят всякий на древе (Втор. 21, 23; Гал. 3, 13). Уста Божественного Страдальца сомкнуты: перенесшее страшные страсти во дворе первосвященника, и во дворе

Пилата, и во время шествия крестного до Голгофы, воплотившееся нас ради Слово Отчее покорно терпит и страшные мучения в Своем Пречистом теле во время распятия, вися на позорном древе. А враги Господа, радуясь, что достигли конца своих злобных замыслов, стараются увеличить безмерные страдания своего Спасителя. Злобные архиереи и старцы людские не могут скрыть своей радости и с сатанинскою злобою смеются над Распятием. Под их влиянием и народ изрекает хулы всякие на Того, Кто пришел всех спасти Своею кровию. Кротко, с грустью об этих безумцах, слушает Господь эти хульные речи. В душе Своей Он благодатно радуется, что до конца исполняет волю Отца Своего: со креста не сойдет, и на кресте отдаст душу Свою Своему Небесному Родителю. Но Он — один, окруженный врагами, — все ученики разбежались; около Него только два разбойника, да хульники, да еще вдаль стоят Его присные, проливая слезы о невинном Страдальце. Но наш Спаситель и на кресте только о том и скорбит любовью, чтобы спасти тех, которые злобствуют, утешить тех, кои душою всецело живут Его скорбями. И совершилось нечто неожиданное и для врагов и для друзей Господа.

Божественная кротость, безмерное терпение, молчаливое перенесение всяких хульных и насмешливых восклицаний производят необычайное впечатление на одного из распятых с Господом злодеев. Он также с товарищем своим поносил Господа, но лик невинно страждущего Спасителя, в связи с небесным терпением, заставляет его умолкнуть и вдуматься в свое положение. В сердце его началось благодатное возрождение, — и вот из уст его выходит порицание другому злодею и исповедь своих преступлений: или ты не боишься Бога, — говорит он своему товарищу, — когда и сам осужден на то же? и мы осуждены справедливо, потому что достойное по делам нашим приняли; а Он ничего худого не сделал. И сказал Иисусу: помяни меня, Господи, когда придешь в Царствие Твое! И получает благоразумный разбойник на это свое покаяние и обращение к Господу такой, по словам евангелиста, ответ. И сказал ему Иисус: истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю (Лк. 23, 40—43). Совершилось чудо, только воплотившемуся Сыну Божию возможное: один из грешников, в день крестной смерти Господа душою своею не во ад идет, а прямо в рай, согласно благому слову Спасителя.

Со слезами и смертельною болью созерцали Спасителя на кресте, переживая Его смертные муки, Пречистая Богоматерь, любимый ученик Господа, дочери израильские и другие, любившие Спасителя. Сам в смертельных муках, Господь со креста исполняет Свои Сыновние обязанности в отношении к Своей, бессеменно рожденной Его, Пренепорочной Матери. При кресте Иисуса стояли Матерь Его, и сестра Матери Его Мария Клеопова, и Мария Магдалина. — Так говорит св. евангелист Иоанн Богослов: Иисус, увидев Матерь и ученика, тут стоящего, которого любил, говорит Матери Своей: «Жено! се сын Твой. Потом говорит ученику: се мать твоя! И с этого времени, — заканчивает евангелист, — ученик сей взял Ее к себе» (Ио. 19, 25—27). Последнее великое дело совершил Господь на кресте, чтобы виновница воплощения Сына Божия на земле не осталась бесчадною, но пользовалась до Своего Успения любовью и заботами ученика Господа. Сей ученик и свидетельствует о сем и написал сие; и знаем, что истинно свидетельство его (Ио. 21, 24).

Но приближается и время смерти Господа на кресте. Страдания воплотившегося Сына Божия, естественно, все более и более увеличиваются. Люди не узнали Сына Божия на кресте. Но природа явно проявила свое сочувствие и изумление пред подвигом на кресте страждущего за грешный мир Творца Своего и Господа. От шестого же часа

тьма была по всей земле до часа девятого, пишут евангелисты (Мф. 47, 45; Мр. 15, 33; Лк. 22, 44—45). «Вся тварь изменшеся страхом,— поет умирительно Святая Церковь,— зряще Тя на кресте висима, Христе: солнце омрачашеся, и земли основания сотрясахуся, вся сострадаху Создавшему вся» (пяток вечерняя, стих на Господи воззвах).

Итак, безгранично любившие Господа — Богоматерь, Иоанн Богослов, жены галилейские и другие, не оставившие Господа, были полны глубоким сочувствием невинно страждущему Спасителю мира,— но, конечно, облегчить Его страданий они не могли. Но этим еще не окончился величайший подвиг любви к грешникам воплотившегося Отчего Слова — Сын Божий почувствовал на кресте ужас оставления Его Богом Отцом. В девятом часу,— говорят евангелисты,— возопил Иисус громким голосом: Элои! Элои! ламма савахфани? что значит: Боже Мой! Боже Мой! для чего ты Меня оставил? (Мр. 15, 34; Мф. 27, 46). Он — один в Своих страшных муках. Бог Отец оставил Его на кресте без Своей помощи, потому что Он взял на себя наши немощи и понес наши болезни... Изъявлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего было на нем... Так в пророческом духе изображает ветхозаветный евангелист причины страданий на кресте воплотившегося Слова. Бог не причастен греху и потому Он Того, Кто добровольно взял на себя грех человечества, оставил Самому в Своем безгрешном теле нести наказания всего мира. Вот что читаем мы у преп. Ефрема Сирина: «В (момент) смерти Бога при Христе не было³, не потому чтобы Бог хотел быть вне Его, но потому что смерть не могла бы приступить к тому месту, где была жизнь, умерщвляющая смерть. В Рождестве же Бог был со Христом, потому что рождение не чудно Божеству. Ибо рождение есть начало всего являющегося и соединяет между собою все вещи, имеющие происхождение, и сила Творца соучаствует в нем, хотя оно и есть дело творения. Смерть же есть полная погибель того, что существует, а так как Бог есть такая сущность, которая не разрушается, то Он и не может подлежать смерти. Ведь, пришел к нам не для того, чтобы узнать что-нибудь, но чтобы Своею полнотою восполнить то, чего нам не доставало. Тело страдало своим естеством вместе со страстной душой, поелику душа есть то, что чувствует скорби. Значит, человеческое Его естество страдало по причине тела,— а скорби чувствовало по причине души»⁴. Невыразимо тяжело и телесно и душевно страдал Господь на кресте, но люди до конца старались увеличить Его страдания. И когда Господь в предсмертных муках со креста воскликнул: Жажду! то опять только уксус дали для утоления жажды Творцу хлябей небесных. Тут стоял сосуд, полный уксуса,— пишет св. Иоанн Богослов.— Воины, напоивши уксусом губку и наложивши на иссоп, поднесли к устам Его (Ио. 19, 28—29). Поношение сокрушило сердце Мое и Я изнемог, ждал сострадания, но нет его,— утешителей, но не нахожу. И дали Мне в пишу желчь и в жажду Моей напоили Меня уксусом (Пс. XVIII, 21—22),— так предрекал о предсмертной жажде Спасителя мира пророк и царь Давид. Видя, что до конца выпита Им чаша страданий, Спаситель произносит уже Свои предсмертные слова; евангелист Иоанн так говорит: когда же Иисус вкусил уксуса, сказал: совершилось! И, преклонив главу, предал дух (Ио. 19, 30). Матфей и Марк о смерти Господа, после того как Ему дали уксус, сообщают так: Иисус же, опять возопив громким голосом, испустил дух (Мф. 27, 50; Мр. 15, 37), а Лука добавляет: Иисус, возгласив громким голосом, сказал: Отче! в руки Твои предаю дух Мой. И сие сказав, испустил дух (Лк. 23, 46).

³ К этим словам преподобного переводчиком сделано такое примечание: «т.е. при смерти Христа Божественная Его природа не проявляла себя во внешних видимых действиях».

⁴ Твор., VIII, 319.

Итак, жертва за весь грешный мир принесена. Новый Адам — воплотившееся Слово Отчее — исполнил всю волю Бога и Отца Своего.

Св. Афанасий Великий о принесенной Словом Отчим крестной жертве так говорит: «Поелику надлежало заплатить долг, лежащий на всех,—ибо должны были все умереть, что и было главною причиною Его пришествия,—то после того, как доказал Божество Свое делами, приносит наконец и жертву за всех, вместо всех предавая на смерть храм Свой, чтобы всех соделать свободными от ответственности за древнее преступление; о Себе же, в нетленном теле Своем, явив начаток общего воскресения, доказать, что Он и выше смерти».

О полной победе над последствиями греха Адамова будем говорить уже тогда, когда будем размышлять о светлом Христовом воскресении; сейчас же скажем несколько о непосредственных знамениях победы Господа, которые явлены были при самой крестной смерти нашего Спасителя. Лишь только Сын Божий предал дух Свой в руки Отца Своего Небесного, началось и победное торжество Икупителя рода человеческого, видимое для всех. Евангелисты так повествуют: «И вот, завеса в храме раздралась надвое, сверху до низу; и земля потряслась; и камни расселись; и гробы отверзлись; и многие тела усопших святых воскресли, и, вышедши из гробов по воскресении Его, вошли во святой град и явились многим» (Мф. 27, 51—53; Мр. 15, 38). Разбойник благоразумный вместе с Господом входит в рай, а на земле — сотник же и те, которые с ним стерегли Иисуса, видя землетрясение и все бывшее, устрашились весьма и говорили: «воистинну Он был Сын Божий» (Мф. 27, 54; Мр. 15, 39; Лк. 23, 47).

И народ весь, собравшийся на Голгофе, прежде смеявшийся или сочувствующий смеявшимся над страждущим Спасителем, с ужасом и благоговейным трепетом созерцал кончину Божественного Учителя и Господа и с сокрушенным сердцем уходил от креста. И весь,—пишет св. евангелист Лука,—народ, спешивший на сие зрелище, видя происходившее, возвращался, бия себя в грудь. Все же, знавшие Его, и женщины, следовавшие за Ним из Галилеи, стояли вдали и смотрели на это (Лк. 23, 48—49). И если при торжественном входе Господа во Иерусалим потрясся весь град (Мф. 21, 10),—то про все совершившееся с Господом в ночь на пятницу и в самую пятницу ученик Господа Клеопа смело говорит неузнанному воскресшему Спасителю так: неужели Ты один из пришедших в Иерусалим не знаешь о происшедшем в нем в эти дни? (Лк. 24, 18). Не того ожидали распявшие Господа враги Его.

Позде же бывшу благообразный Иосиф, дерзнув, вниде к Пилату и проси телесе Иисусова (Мф. 27, 57; Мр. 15, 43) с тем, чтобы по разрешению Пилата, предать пречистое тело Господа погребению. Получивши разрешение, он, вместе с Никодимом, в присутствии Богоматери, Иоанна Богослова и жен мироносиц, взяли тело Иисуса и обвили его пеленами с благоговениями, как обыкновенно погребают иудей,—пишет апостол Иоанн. «На том месте, где Он распят, был сад, и в саду гроб новый, в котором еще никто не был положен: там положили Иисуса ради пятницы иудейской, потому что гроб был близко» (Ио. 19, 39—42). «Ему назначали гроб со злодеями, но Он погребен у благочестивого, потому что не сделал греха и не было лжи во устах Его» (Ис. 53, 9),—так духом Святым предрекал пророк Исаия о погребении Спасителя.

Итак, пречистое тело воплотившегося Отчего Слова лежит во гробе; «камень велий» лежит над дверью гроба, к камню приложена неспокойными в своей совести архиереями печать; приставлена стража ко гробу: «яко царя спяща» стерегли воины тело Господа. А за гробом совершилось во аде великое торжество,—изведение из ада первого Адама и всех праведников, спасенных послушанием Второго Адама.

Христос,—говорит св. апостол Петр,—быв умерщвлен по плоти, но ожив духом, которым Он и находящимся в темнице духам сошед проповедал (1 Петр. III, 18—19). «Во гробе плотски, во аде же се душею яко Бог, в раи же с разбойником и на престоле был еси, Христе, со Отцем и Духом, вся исполняя неописанный». Так поет Святая Церковь, прославляя Господа, весь мир просветившего крестом Своим. Св. Афанасий Великий, изъясняя ту церковную истину, что Богу Слову во спасение людей от греха и Его последствий надлежало в плоти умереть, говорит так: «Слово знало, что тление не могло быть прекращено в людях, как только непременно смертию: умереть же Слову, как бессмертному и Отчему Слову, было невозможно: для сего то самое приемлет Оно на Себя тело, которое бы могло умереть, чтобы, как причастное над всеми Сущего Слова, довлекло оно к смерти за всех, чтобы ради обитающего в нем Слова пребыло нетленным, и чтобы, наконец, во всех прекращено было тление благодатию воскресения. Потому принятое Им на Себя тело принося на смерть, как жертву и заклание, свободное от всякой скверны, этим приношением сходственного во всех подобных уничтожило немедленно смерть. Ибо Слово Божие, будучи превыше всех, в Сей храм Свое телесное орудие принося в искупительную за всех жертву, смертию Своею совершенно выполнило должное, и таким образом посредством подобного тела со всеми сопребывая, нетленный Божий Сын, как и следовало, всех облек в нетление обетованием воскресения. И самое тление в смерти уже не имеет власти над людьми, ради Слова, вселившегося в них посредством единого тела».

МИТРОПОЛИТ ВАРФОЛОМЕЙ

В НЕДЕЛЮ КРЕСТОПОКЛОННУЮ

«Кресту Твоему поклоняемся, Владыко...»

Святая Православная Церковь неделю крестопоклонную установила на половине Великого поста.

В этом церковном Уставе сокрыт глубокий духовный смысл. Великий пост, по разуму Церкви, есть благодатное время очищения душ от греховных страстей. Поэтому Церковь, научая христиан в дни Великого поста воздерживаться от вкусных яств, в то же время с материнской заботливостью указывает им, что при телесном посте надо и души свои обогащать христианскими добродетелями милосердия, смирения, братолюбия и сокрушения о грехах. При таком условии телесный пост получает для христианина и спасительную силу.

Такой пост труден, если соображаться только с человеческими силами. Но христиане в духовной жизни не беспомощны. В добродетелях им помогает Божественная благодать, изливаемая на них в таинствах Церкви.

Напоминая об этом, в середине Великого поста Святая Церковь, как любящая мать, износит для поклонения верующим честный крест Господень. И этим преподает им великий назидательный урок.

Она как бы так говорит им: вы три недели не ели мяса, не пили молока, — вы постились. Но что значит этот ваш пост пред теми страданиями, которые за нас претерпел Сын Божий?..

Вот смотрите на крест и вразумляйтесь. Господь сказал в Евангелии: «Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя и возьми крест свой и следуй за Мною» (Мр. 8, 34).

«Кто хочет...» Спаситель не действовал принудительно; Он зовет за Собой добровольных последователей. Но последователи Христа обязаны знать, что идти за Ним — значит нести «крест свой».

Легко ли это крестоношение?

Жизнь показывает, что не легко. Это видим уже из Евангелия.

Перед Своими страданиями Господь говорил ученикам: «Все вы соблазнитесь о Мне в эту ночь» (Мф. 26, 31). Апостол Петр сказал Ему в ответ: «Если и все соблазнится о Тебе, я никогда не соблазнюсь» (Мф. 26, 33).

Вот Господа взяли в саду Гефсиманском и привели Его во двор Каиафов.

Как же повел себя Петр во дворе Каиафы? Вблизи Господа, поругаемого, оплеванного, битого тростью, он трижды отрекся от Него. Отрекся с клятвой, уверяя людей, что даже не знает Иисуса! Он испугался понести свой крест, хотя незадолго пред этим заверял, что никогда не отречется от Учителя!

Пройдет немного времени. В Петре, выступающем со смелой проповедью о Христе Спасителе перед первосвященниками (Деян. 4, 5—13),

в частности перед тем же Каиафой, трудно узнать того робкого Петра, который еще так недавно, у костра на дворе Каиафы, с клятвою заверял всех, что он не знает Христа. Еще позднее апостол Петр, призывая последователей Христа к терпеливому несению страданий, подтверждал свои слова тем, что и «Христос пострадал за нас, оставив нам пример, дабы мы шли по следам Его» (1 Петр. 2, 21).

Что же произвело такую разительную перемену в ранее робком Петре? Деяния дают на это прямой и точный ответ: Петр выступает «исполнившись Духа Святаго» (Деян. 4, 8).

Апостол Павел, перенесший много и разного вида страданий за имя Христово, успех своей проповеди объясняет «только крестом Господа нашего Иисуса Христа» (Галат. 6, 14).

У каждого из нас есть другой «свой» жизненный крест. Нести его — трудный подвиг. И когда христианин станет изнемогать под тяжестью креста своего, Церковь и показывает ему образ Креста Христова и как бы говорит: вы ропщете от своего креста; но вспомните, что за нас, для нашего спасения понес тяжелый крест Христос.

Сознание этой истины давало силу святым мученикам переносить невероятные страдания за имя Христово, святых подвижников укрепляло в их подвигах.

Крест Христов дает силу и нам нести свой личный крест в уверенности, что, как бы он ни был тяжел, все же Господь не посылает его сверх наших сил.

Терпеливое христианское крестоношение создает в человеке тот покой, о котором сказал Господь: «Приидите ко Мне, все тружущиеся и обремененные, и Я упокою вас; возьмите иго Мое на себя... и найдёте покой душам вашим» (Мф. 11, 28—29).

ПРОТ. Д. БОГОЛЮБОВ

ПРАВОСЛАВНОЕ БОГОСЛУЖЕНИЕ

«Научайте и вразумляйте друг друга псалмами, славословием и духовными песнями, во благодати воспевая в сердцах ваших Господу» (Колос. 3, 16).

Православная Церковь имеет богослужение самое высшее и совершенное из всех богослужений христианских Церквей.

Когда говорят об отличиях католичества и протестанства от Православия, то обычно касаются догматических расхождений и совершенно опускают богослужебные разности. Между тем уклонение от истин Православия оказало пагубное влияние и на богослужение как католическое, так и протестантское.

Католичество почти вывело из общественного церковного употребления древний круг суточных богослужений, оставив его почти для одного духовенства и заменив его для мирян разного рода молебствиями, проповедями, литаниями. Вследствие этого католическое богослужение по сравнению с богатством содержания православного богослужения стало значительно беднее. Католическая Церковь заботилась не столько о содержательности, назидательности своего богослужения, сколько об особой, крайней, эффектности его. В связи с этим католическое богослужение превратилось в ряд церемоний. Оно нередко сопровождается на эффект движениями священнослужителей. Музыка, совершенно отсутствующая при православном богослужении, — при всей своей красоте и действии на чувство, несравнимом, однако, с нашим пением при богослужении, — стала преследовать цели не назидания, а главным образом эстетического наслаждения. Кроме всего этого, богослужения у католиков обычно совершаются на латинском языке, непонятном основной массе верующих.

У протестантов различных направлений — устав богослужений не имеет строго обязательной силы, а допускает изменения; у них богослужение состоит только из чтения молитв, пения гимнов и проповедей с широким применением импровизации молитв. Не будет ошибочен вывод, что протестантское богослужение не может никогда иметь той силы, какую имеет православное богослужение, которое создано святыми Отцами, достигшими совершенства в молитве, под действием живущего в Церкви Святого Духа.

Инославный Запад сознает достоинства православного богослужения. Это видно из того, что на Западе за последние десятилетия наше богослужение инославными богословами тщательно изучается и переводится. Ряд чинов и молитв заимствуется у нас и вводится в чины богослужений западных исповеданий.

Наше — православное — богослужение, во-первых, отличается богатством содержания. Со страниц богослужебных книг веет умили-

тельным духом церковного богослужения благочестивой древней Византии, строгим аскетическим настроением великих пустынножителей Египта и Палестины и боговдохновенным богословствованием Отцов в период вселенских соборов. В нем мы слышим речи библейских пророков, патриархов Ветхого Завета. Пред нами, как живые, встают священные события и лица Ветхого и Нового Завета и церковной истории. Молящиеся за православным богослужением находятся под воздействием Церкви всех времен в лице лучших ее представителей, и это влияние исходит не только от поэзии богослужения, но от самого чина его. Такой знаменательности образов и назидательности чтений и песнопений за богослужением не знает ни одна инославная Церковь.

Во-вторых: Св. Отцы «не туне» (т. е. не напрасно) и «ни якоже прилучися» (т. е. не случайно) составили Устав и передали его Церкви (Указание Типикона в начале Четырдесятницы). Св. Отцы были не только песнописцами, песнотворцами, поэтами, творцами словесных произведений, они были в полном смысле слова духовными отцами, учителями, наставниками. В целях воспитательных и назидательных они представляли вероучительные истины в своеобразном поэтическом освещении для возбуждения религиозного чувства и интереса.

В своих творениях св. Отцы священные события сделали для нас живыми, образными и как бы видимыми. Вместо холодных рассуждений, вместо сухого прозаического рассказа, они представили живые картины слова, дающие пищу уму и сердцу.

Святая Церковь никогда не угашала поэтического дара, как он обнаружился в священных стихирах, кондаках, канонах, тропарях и т. п., и поэтому мы имеем возможность услаждаться творениями и преподобного Романа Сладкопевца, и святого Космы Маюмского, преподобного Андрея Критского, преподобных Иоанна Дамаскина и Иосифа Песнописца, свв. патриархов Германа, Анатолия и многих других.

Православные церковные песнопения — это целая поэтическая система родников, ключей, потоков, речек, рек, вливающих в наше богослужение и напоющих и простые сердца и высокие умы.

Православное богослужение, как говорил не раз Святейший Патриарх Алексей, включает в себе в поэтической форме многие богословские истины. Такое же назидательное значение православного богослужения прекрасно изобразил в одной из своих проповедей Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай: «В наших храмах верующие души орошаются не только каплями благодати Божией, но обильным ее дождем. Этот небесный дар наполняет наши сердца и через многочисленные молитвы, песнопения, обряды нашего богослужения, через благословение священника, через каждение фимиамом». («Слова и речи», т. I, стр. 159.)

Но чрезвычайная благотворность православного богослужения не ограничивается этим. Если католическое богослужение действует не столько на разум, сколько на чувство; если протестантское богослужение, наоборот, восприняло черты столь характерного для протестантизма акцента на рассудок, а не на чувство, — в нашем, православном, богослужении гармонично слиты «обоя»: и глубокая содержательность, и эмоциональная сторона, чуждая крайнего преобладания внешних, напоминающих театральные, эффектов. Оно не только дает пищу для ума, но действует и на сердце, вызывает сердечные переживания, потому что дышит любовью.

Православное богослужение дышит любовью Матери-Церкви к своим чадам, совершающим свое спасение на земле. Святой Божественной любовью, заботой о спасении чад Церкви проникнуто каждое песнопение, каждая молитва, каждое священнодействие, которое в

нашем богослужении — не одна лишь церемония, а имеет глубокий символический смысл, раскрывая и дополняя то, что читается и поется. Форма и содержание богослужений находятся между собой в самой тесной гармонии.

Для иллюстрации этого положения возьмем несколько примеров.

Начало всенощного бдения. Певцы поют псалом «Благослови, душе моя, Господа...» В псалме воспевается создание мира, красота и величие его и прославляется Создатель мира — Господь. Несутся восторженные припевы: «Дивна дела Твоя, Господи». «Вся премудростию сотворил еси». «Слава Ти, Господи, сотворившему вся». Во время пения псалма Царские врата открыты, означая, что при создании мира человеку было назначено пребывание в раю. Священник с диаконом совершают каждение церкви. Волны кадильного дыма, возженная свеча в руках диакона знаменуют деятельность Святого Духа при творении мира, когда Дух Божий — истинный Свет и Благоухание — носился над бездной и вносил свет, гармонию и порядок в неорганизованные стихии мира. Кончилось пение псалма, закрылись Царские врата, означая, что грехи человека закрыли для него вход в рай. Диякон перед закрытыми Царскими вратами возносит от лица грешных людей их мольбы Богу, возникшие от грехопадения.

Совершается малый Вход на вечерне. Открываются Царские врата: это говорит о надежде на возможность человека войти в рай. Из алтаря, как с неба, идет священник через северные двери, изображая собой величие и смирение Христа, пришедшего для спасения мира. Пред ним несут возженную свечу, символизирующую свет Христова учения. Кадильница с фимиамом в руках диакона изображает благоухание спасительного учения Господа Иисуса Христа. Священник совершает вход в алтарь через Царские врата, прославляя вход святых в вечное Царство. Певцы поют «Свете тихий...» — одну из древнейших христианских песней, созданную, быть может, еще во времена гонений на христиан, когда они, выходя из катакомб и видя лучи заходящего солнца, возносились душой к Христу — Свету тихому, умалившему Себя из любви к людям для их спасения.

Остановим внимание на величании во время праздничной утрени. Посреди храма на аналое — икона, изображающая святого или праздничное событие. Она видима всем. Киконе выходят из алтаря священнослужители, окружают ее. Давно прошедшее священное событие словно оживает. Святой, изображенный на иконе, стоит в храме, как живой, окруженный молящимися; ближе всех к нему — священнослужители с возженными в руках свечами — символом духовного горения и любви, — они первые воспевают празднику величание.

В чинопоследовании Православной Церкви «Божественная литургия в своих священнодействиях, — как говорит Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай, — отображает нам всю земную жизнь Господа Иисуса Христа от Его рождения (проскомидия) до Его преславного Вознесения на небо». («Слова и речи», т. II, стр. 108.) В католической Церкви, в мессе, такого полного изображения земного пути Сына Божия мы не встречаем.

Что доказывают эти примеры, число которых можно бы значительно умножить?

Они доказывают особую содержательность и величие нашего богослужения.

Они доказывают, что во всех формах православного богослужения нет ничего искусственного, вычурного, предназначенного для внешнего впечатления. Они проникнуты высокими религиозными мыслями, они глубоко трогают душу, волнуют ее священными переживаниями, называют.

Прекрасные формы нашего богослужения много содействуют, помогают укреплению молитвенной настроенности, укореняют религиозное воодушевление.

Русское православное богослужение имеет еще одно преимущество пред инославными богослужениями Запада — в области церковного пения. Русская Православная Церковь обладает богатейшим количеством церковных роспевов: большой знаменный роспев, малый знаменный роспев, Киевский роспев и т. д.

«Творцами этих роспевов были люди высокого религиозного духа, подвижники, одаренные тайной познания божественных звуков». (Святейший Патриарх Алексий. Слова, речи... Москва, 1948 г., стр. 247.)

Неудивительно поэтому, что православное богослужение дает всем молящимся высокое духовное удовлетворение.

Отсюда вывод: наше богослужение должно быть предметом самого благоговейного отношения к нему и самого тщательного изучения всеми лицами, имеющими отношение к учительскому или пастырскому служению в Церкви.

Если даже инославные проникаются силой и красотой нашего богослужения, то насколько важно для нас самих благоговейное и точное совершение богослужений по переданному святыми Отцами чину. Вместе с тем необходимо нам самим раскрыть все недоуменные литургические и уставные вопросы, чтобы выявить богатство и красоту церковную, собранную в богослужениях святыми и благочестивыми людьми от первых веков христианства.

ПРОФ. Л. ПАРИЙСКИЙ

СВЯТО-ДУХОВСКАЯ ЦЕРКОВЬ ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЫ

Одним из крайне редких и интересных памятников древнерусского зодчества является Свято-Духовская церковь Троице-Сергиевой Лавры, построенная в XV веке.

По свидетельству летописи, на месте Свято-Духовской церкви стоял первоначально деревянный храм во имя Святыя Троицы, построенный преп. Никоном после сожжения (в 1408 г.) обители татарскими отрядами Эдигея. Надо полагать, что этот храм построен был преп. Никоном на старом месте (где ныне стоит Троицкий собор) и затем перенесен на свое теперешнее место в 1422 г., когда преп. Никон приступил к сооружению для мощей преп. Сергия каменной церкви вместо деревянной. В перенесенной деревянной Троицкой церкви находились и мощи преп. Сергия, пока строился каменный собор.

В 1476 г. на месте деревянной Троицкой церкви возведена была кирпичная, посвященная имени Святыя Троицы. Строилась она лучшими псковскими мастерами, которые приглашены были князем Василием III для восстановления *рухнувшего Успенского собора в Москве. Псковские мастера отказались от восстановления собора. Тогда их послали в Троицкую Лавру, где они и построили названный выше храм во имя Святой Троицы, явившийся одним из первых монументальных сооружений из кирпича в центральной России. Когда эта церковь, вместо Троицкой, стала именоваться Свято-Духовской, остается неизвестным. Вероятнее всего, переименование произошло в середине XVI века, при Иване Грозном, когда в церкви произведены были некоторые внутренние переделки. В описи монастыря 1641 г. она называется уже Духовскою.

Церковь очень небольшая по размерам, одноглавая, внутри — четырехстолпная. Изящный фасад украшен пилястрами с вертикальными тягами, полуколонками, делящими плоскость стен на три части. Поверху идет терракотовый пояс. С западной и южной сторон имеются входы с белокаменными перспективными порталами.

В настоящее время кровля храма четырехскатная. Наверху, под барабаном, имеется древняя звонница, закрытая современной крышей. Свято-Духовская церковь представляет собою в данном отношении крайне редкое сооружение древнерусского зодчества XV—XVI вв., являясь в центральной России единственным памятником «церкви со звоном».

Весьма небольшая по размерам Свято-Духовская церковь имеет довольно значительную высоту и походит на сторожевую башню. В древности она действительно служила дозорной вышкой, откуда наблюдали за окрестностями. Существование дозорной вышки было тесно связано с значением монастыря как крепости, защищавшей Москву

с севера. В этом отношении она играла большую роль во времена польской осады монастыря 1608 г. На ней висел «всполошный» колокол и ряд других колоколов.

В 1780 г., при Митрополите Платоне, деревянная (тесовая) крыша заменена была железной, а глава позолочена червонным листовым золотом. В 1808 г., по предложению того же Митрополита, глава церкви была «отделана на подобие искусственной небесной сферы».



СВЯТО-ДУХОВСКАЯ ЦЕРКОВЬ

До последнего времени фасад церкви закрывали позднейшие пристройки. С северной стороны находилась часовня над могилой Максима Грека, знаменитого своим умом и ученостью афонского инокa, скончавшегося в Лавре в 1556 г. Часовня несколько раз перестраивалась и расширялась. С южной стороны помещалась небольшая церковь во имя праведного Филарета Милостивого, построенная в 1867 г. В этой церкви положено было тело Митрополита Московского Филарета. С западной стороны была устроена паперть, соединяющая северную и южную пристройки.

При реставрационных работах 1938 г. позднейшие пристройки были разобраны; подведены фундаменты под северную, восточную и южную стены церкви; восстановлен цоколь, вытесанный из белого

камня, с резьбой в верхней части; с южной, западной и северной сторон заложены растесанные окна и реставрированы в древнем виде.

По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия, в 1948—1949 гг. произведены новые крупные ремонтно-восстановительные работы на средства Московской Патриархии. Так, в 1948 г. был удален значительный слой земли вокруг церкви, который закрывал белокаменный цоколь и снижал ее высоту; отремонтирован пол; побелены фасады; внутри храма установлен стоявший здесь раньше иконостас палисандрового дерева; восстановлена настенная масляная живопись, находившаяся в очень плохом состоянии.

За строительный сезон 1949 г. была капитально отремонтирована железная кровля храма и покрашена масляной краской в зеленый цвет. В оконные проемы купольного барабана были установлены остекленные переплеты. Отремонтированы подкупольные металлические конструкции и глава храма. Она окрашена теперь в ультрамариновый цвет, причем медный пояс и звезды на главе вновь позолочены, частично повторяя отделку платоновского времени. Крест на главе заново покрыт золотом.

Из работ по фасадам была проведена реставрация белокаменного цоколя с восточной стороны храма.

Внутри церкви на южной стене установлены в золоченых деревянных рамах с резным орнаментом три мемориальные доски над захоронениями: Митрополита Филарета, Митрополита Иннокентия и наместника Лавры архимандрита Антония. Здесь же поставлено общее деревянное надгробие над захоронениями Митрополитов Филарета и Иннокентия.

В результате перечисленных восстановительных работ Свято-Духовская церковь получила в основных чертах свой древний архитектурный вид.

Как отмечено выше, под нынешней четырехскатной крышей храма скрыта древняя звонница, имеющая шесть пролетов, украшенных кокошниками. Во время восстановительных работ звонница была тщательно обследована и составлен проект ее реставрации. Если этот проект осуществится, то Свято-Духовская Церковь предстанет во всей своей оригинальной красоте, как единственный в центральной России памятник «церкви со звоном».

ДОЦ. А. ИВАНОВ



ИЗ ЖИЗНИ ДУХОВНЫХ ШКОЛ



РОЖДЕСТВЕНСКИЕ КАНИКУЛЫ УЧАЩИХСЯ МОСКОВСКИХ ДУХОВНЫХ ШКОЛ

Большинство студентов Московской Духовной Академии и воспитанников Духовной Семинарии, разъехавшись на дни рождественских каникул по родным местам, провели эти дни среди своих близких.

Приходилось неоднократно слышать из уст приходских священников, как они были рады, когда на время каникул на родину приехали студенты и воспитанники духовных школ. Через живое участие в церковном богослужении приходских храмов они оставили самые отрадные воспоминания и любовь не только в сердцах служителей храма, но и у прихожан его.

С немалой пользой проводили дни каникул и оставшиеся в стенах духовной школы. Со стороны администрации Академии и Семинарии им были предоставлены все возможности, как для духовного провозждения праздничных дней каникул, так и для культурного отдыха.

Так, в целях разумного отдыха и развлечения было организовано несколько экскурсий по Москве.

Большое удовольствие участникам доставила экскурсия в автобусе по Москве 10 января 1952 г. Целью экскурсии было ознакомиться со Сталинским планом реконструкции Москвы. Были осмотрены новые районы Москвы, новые дома, поражающие своей величиной и красотой. Особое впечатление произвело строящееся на Ленинских горах здание Университета им. М. В. Ломоносова.

16 января состоялась экскурсия в Музей подарков И. В. Сталину, где засвидетельствована любовь к великому Вождю человечества И. В. Сталину не только со стороны народов Советского Союза, но и всего прогрессивного человечества. Уходить не хотелось из музея после почти целодневного осмотра его.

ИЕРОДИАКОН АФАНАСИЙ (КУДЮК)



ИЗ ЖИЗНИ ЕПАРХИЙ

ИЗ ВОЛЫНСКОЙ ЕПАРХИИ

ПРОТОИЕРЕЙ В. А. ДУЧИНСКИЙ

(НЕКРОЛОГ)

25 декабря минувшего года после продолжительной болезни скончался митрофорный протоиерей Василий Августинovich Дучинский.

Почивший, сын священника б. Волынской губ., родился в 1878 г. По окончании Волынской духовной семинарии он был свыше года псаломщиком Житомирского собора, а в 1904 г. рукоположен в сан иерея, с назначением в Заборольскую церковь, б. Луцкого уезда. В 1905 г., согласно прошению, он был перемещен в Немовичскую церковь во имя св. Параскевы, где прослужил настоятелем в течение 47 лет. Одновременно о. Дучинский 24 года состоял благочинным Сарненского городского округа, пользуясь уважением духовенства округа. Покойный был хорошим проповедником и ревнителем уставной службы с надлежащим хоровым пением, за постановкой которого в храме наблюдал он сам, как знаток пения.

27 декабря, после совершения соборне литургии, состоялось отпевание почившего. Во время отпевания протоиерей П. Пекарский и благочинный протоиерей В. Грицюк произнесли прощальные надгробные слова. Приходский храм был переполнен прихожанами, пришедшими проститься со своим любимым настоятелем.

После продолжительного последнего прощания, под несмолкаемый заунывный звон колоколов, при пении ирмосов: «Помощник и Покровитель», гроб с телом покойного был обнесен вокруг храма. По пути к кладбищу совершались заупокойные литии, с пением хора под управлением псаломщика Л. Хруленко.

Кроме духовенства, на кладбище своего любимого пастыря провожали многочисленные прихожане.

СВЯЩ. А. ТРУБИЛКО.